

Татъяна Прохорова

Сердце
Том 1. Тени прошлого

Татьяна Прохорова

Сердце. Том 1 Тени Прошлого

«Автор»

2026

Прохорова Т. Д.

Сердце. Том 1 Тени Прошлого / Т. Д. Прохорова — «Автор»,
2026

Пятьсот лет назад Империя объединила земли, уничтожив старый мир магии. Заклинательница огня Амбер избежала смерти, но оказалась заточена в магическом камне. Пять веков спустя искатели приключений случайно освобождают её. Она возвращается в мир, где всё изменилось: её дом разрушен, а магия объявлена вне закона. Теперь Амбер предстоит выбрать: встать на сторону тех, кто уничтожил её прошлое, или пойти с теми, кто сеет тьму. И есть ли путь, где можно остаться собой? Огненная волшебница между прошлым и настоящим. Искатели приключений между домом и дорогой. Рыцарь между верностью и честью. Их судьбы переплетаются в узор, который можно распутать только в одном месте — в Сердце.

© Прохорова Т. Д., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Прохорова

Сердце. Том 1 Тени Прошлого

Сердце. Том 1. Тени Прошлого

Часть 1 Тени

Предательство, предательство,
Предательство, предательство —
Души незаживающий ожог.
Рыдать устал, рыдать устал,
Рыдать устал, рыдать устал,
Рыдать устал над мертвыми рожок.
Зовет за тридевять земель
Трубы серебряная трель,
И лошади несутся по стерне.
Но что тебе святая цель,
Когда пробитая шинель
От выстрела дымится на спине!
(А. Городницкий)

Глава 1. Поющий камень

*Проще всего найти сокровище
там, куда другие боятся заглянуть.*

Солнечные лучи пробивались сквозь трещину в потолке. Их мягкий свет падал на две цепочки следов, которые тянулись по покрытому песком и пылью каменному полу и исчезали в темноте старого коридора. Когда-то яркие фрески потускнели, а местами совсем осыпались. Сбоку встречались ниши для факелов. Однако огонь уже давно не разгонял мрак, а людские голоса не нарушали тишины. Старый замок был пустым, холодным и брошенным.

— Как ты думаешь, это действительно путь в сокровищницу?

— Если верить картам, то он. Да и вспомни тот замок на входе, что еще будут прятать основательно?

Эхо прокатилось под покрытыми трещинами сводами и вернулось к месту своего зарождения. По коридору шли двое. На вид им было не больше семнадцати. Оба невысокие, стройные и жилистые, одетые в охотничьи куртки и с двумя небольшими рюкзаками. Если бы не цвет волос, то их наверняка бы принимали за братьев. Только один светловолосый и голубоглазый, а у второго, напротив, глаза были карие, а волосы каштановые, и от влажного воздуха они начинали виться и напоминали модный имперский парик.

Парни двигались не спеша. Внимательно осматривали стены и простукивали перед собой пол сухими деревянными палками.

— Помнишь байку про вора, который с героическими усилиями пробрался сквозь коридор, полный ловушек, но в итоге попал в пустую комнату? А настоящие сокровища хранились в хиллом амбаре со старым замком и покосившейся дверью? — Влад откинул с лица светлую прядь и поднес факел к очередной нише. Внутри было пусто. Причудливый узор на стене, похожий на вихрь, да паутина, которая закачалась от поднимающегося теплого воздуха.

— Да уж... Наверное, он очень огорчился...

Влад отрывисто кивнул и хмыкнул.

— Так сильно, что не смог выбраться и погиб, провалившись в яму на обратном пути.

Даян подошел к нише и едва успел отскочить от упавшего сверху куска фрески. Несколько секунд он напряженно вглядывался в потолок и ждал, не упадет ли еще что, но

вокруг было тихо, только вдалеке слышалось угасающее эхо. Разбившийся кусок огненного цветка едва угадывался в обломках, но раньше тут наверняка было очень красиво. Сам не зная почему, Даян обошел упавший фрагмент и двинулся дальше.

— Слушай, Влад, а историй повеселее у тебя нету?

Влад тряхнул головой, усмехнулся и стал описывать приключения другого искателя сокровищ, который нашел древний клад в заброшенной пещере. Он так увлекся рассказом, что не сразу заметил, как его друг остановился:

— Посвети-ка сюда, там, похоже, что-то очень интересное.

В стене чернела дыра, и тусклый свет факела не давал понять, как далеко она простиралась, но эхо было гулким и глубоким. Влад просунул внутрь факел и присвистнул. За стеной замкового коридора притаилась самая настоящая пещера.

— Только не говори, что ты решил туда пойти! — Влад с сомнением посмотрел на Даяна и указал факелом вперед по коридору. — Особенно сейчас, когда мы на полпути к сокровищнице!

Даян вздохнул. Он прекрасно понимал, что убедить друга свернуть с намеченного маршрута будет не просто. Влад умудрялся невероятным образом сочетать в себе тягу к приключениям и любовь к точному планированию. Да и действительно, зачем соваться в непонятную пещеру, когда цель уже совсем близко? Только вот пещера в древних руинах, гораздо загадочнее и интереснее, чем просто древние руины, даже с сокровищницей.

— А вдруг тут был тайный проход, и там, где сейчас провал, раньше была потайная дверь? Давай пройдемся, хоть немного. — Даян посмотрел на все еще хмурящегося Влада, подмигнул ему и добавил вкрадчивым шепотом: — Быть может, это тот самый амбар из твоего рассказа?

Влад криво усмехнулся и снова сунул факел в дыру. Пламя ровно горело и потрескивало в тишине, которую изредка нарушали звуки падающих капель.

— Ну и что ты хочешь там найти? Кроме того, вспомни легенду. Паладины объявили эти руины запретными пятьсот лет назад, после того как не смогли победить какое-то древнее зло. Им удалось его запечатать, но если печать разрушить, то оно вырвется и уничтожит весь мир. Даян, слышишь меня? Весь мир. — Влад вытащил факел из провала в пещеру и указал им вперед по коридору. — Вряд ли со злом сражались в королевской сокровищнице, а вот мрачное подземелье в скале под дворцом, тем более за потайной дверью, очень даже подходит.

— Тогда зачем ты вообще пошел в заброшенную столицу? Неужели ты веришь тому, что говорят паладины? Просто они спрятали тут золото и потихоньку его распродают. Смотри, как удобно: никто не полезет сюда, если здесь будет древнее зло... Или, скажем, чума.

— Ну... мы же полезли.

— Вот именно. Будь тут что-то действительно опасное, на были бы ловушки и всякие магические штуковины.

Влад несколько секунд напряженно смотрел на факел, а потом вздохнул и тихо ответил:

— А ты уверен в том, что их нет? Этих штуковин...

— Откуда? — Даян несколько раз провел перед собой ногой по полу и собрал небольшую горку песка. — Посмотри на пыль, тут никого не было, может быть, те самые пятьсот лет. Нет здесь никакого зла, а вот сокровищница наверняка есть. Замок стоит на скале. Те, кто его строил, не могли не знать про пещеры. Может, нам удастся пройти в тайное хранилище, или найти еще что-то интересное. И вообще, самые страшные на ближайшие полсотни километров люди — это мы с тобой! — Даян соорудил страшную рожицу и засмеялся. В карих глазах заплясали озорные огоньки.

Влад вздохнул. Он слишком хорошо знал, что в такие моменты спорить и пытаться переубедить напарника было совершенно бесполезно.

— Ладно, пошли, — сказал он и осторожно полез в дыру.

Даян довольно ухмыльнулся и отправился следом. В нос ударил запах влажного известняка, а факел осветил округлые стены и редкие сталактиты. Проход оказался широким, и можно было свободно идти рядом. Неожиданно Даян остановился и, замерев на месте, уставился на ближайший сталактит.

— Что случилось? — Влад обернулся кругом и с тревогой посмотрел на друга. — Думаешь, впереди ловушка?

Даян приложил палец к губам и прислушался. Все пространство вокруг наполняла едва слышимая, но отчетливо различимая музыка. Словно множество мелких колокольчиков качались на ветру и звенели. Они звали вперед, приглашали петь вместе с ними или хотя бы танцевать. Даян с трудом прогнал наваждение и повернулся к другу.

— Ты ничего не слышишь?

Влад на несколько мгновений прикрыл глаза, чуть наклонил голову и прислушался.

— Звук от капель изменился, похоже, совсем близко есть крупная полость. Вероятно, в ней озеро или река. Слышишь эхо? Капли явно падают в воду. — Влад схватил Даяна за руку и развернул к себе. — Знаешь что? Я уверен в том, что стена коридора обвалилась случайно. Едва ли в этой пещере найдется что-то стоящее. Давай не будем тратить время. Вернемся назад и спокойно пойдем в сокровищницу.

— Да ладно! Ты действительно хочешь повернуть назад? — Даян освободил руку и показал ей вглубь коридора. — Пещера явно старая. Неужели тебе совсем не интересно?

— По моим расчетам, мы уже давно вышли за пределы дворца и сейчас находимся где-то под городской площадью. Сомнительно, что тут окажется потайная комната с чем-то ценным, скорее уж тайный путь из замка, но нам-то он без надобности. Зачем рисковать и бродить по подземелью, где нет ничего полезного, если совсем рядом брошенный замок и сокровищница.

Даян понуро вздохнул.

— Давай хотя бы на озеро посмотрим.

Музыка звенела все громче, и он украдкой посмотрел на Влада, тот нахмурившись водил рукой с факелом перед собой и старался сделать так, чтобы свет одинаково хорошо доставал до обеих стен. Даян был уверен, что звон колокольчиков и едва различимый голос ему не мерещатся, и никак не мог понять, почему же Влад их не слышит. Очень хотелось рассказать ему, но Даян был уверен, что тогда его друг точно скажет поворачивать назад. Никто не знал, почему Влад так не любил магию, но при любом намеке на колдовство, он просто жуть, как напрягался. А что там эта магия... Паладины кого только не называли магами и колдунами, вон даже знахарок в деревнях к себе под управление брали. Хотя у них магии-то, считай, и нет вовсе. Так, много всякого знают и хорошо понимают происходящее вокруг. Правда, про сам орден чего только не рассказывали...

Из-под ноги выскочил камешек, и тихое эхо прокатилось по пещере, отвлекая Даяна от размышлений. Вот же, думать о паладинах, когда вокруг столько интересного... и песня...

— Влад, тебе не кажется, что факел стал гореть ярче?

— Может, выход близко? Или там просто трещина... — Влад поводил перед собой факелом, а потом посмотрел через него на Даяна и спросил: — У тебя точно все в порядке? Выглядишь не очень.

Даян пропустил последнее замечание мимо ушей и поспешил вперед.

Тем временем коридор закончился, и друзья оказались в огромной пещере, посреди которой блесло большое, круглое озеро. Редкие капли отрывались от потолка и падали в воду, оставляя за собой расходящиеся круги и тихий мелодичный всплеск.

— Тут что-то не так. — Влад нахмурился и обвел взглядом пещеру. — Два факела не могут осветить такой огромный зал.

Даян остановился на краю подземного озера и воскликнул:

— Смотри, вода! Она светится!

«А еще она прекрасно поет», — добавил он про себя, но решил пока не говорить об этом другу.

Влад подошел к кромке озера и заглянул внутрь.

— А ты не зря сюда стремился. Гляди, там, под водой. Правда, я пока не знаю, как мы его достанем и как доберемся с ним до города, но он прекрасен. Кстати, люди тут уже были до нас. — Влад указал факелом на ближайшую стену. — Кольца для факелов, совсем ржавые. Интересно, сколько же им лет?

Даян посмотрел в воду и прислушался. На дне озера, отражая огненные блики факелов, лежал огромный огненный опал и светился. Да и музыка явно шла из-под воды. Он никогда не слышал о том, чтобы камни пели, но был уверен, что звук идет именно от него. Даян посмотрел на Влада и неуверенно спросил:

— Ничего не слышишь?

— Тут очень интересное эхо. А еще, похоже, на том краю пещеры берет начало ручей, только вытекает он по капле. — Влад схватил Даяна за плечо и отдернул от края. — Эй, ты же не собираешься нырять?

— Нет... или да... Хорошо бы добраться до камня и посмотреть, что и как... — Даян оторвал взгляд от озера. Он был уверен, что дальше молчать неправильно, что ж, если друг решит уйти, придется возвращаться в одиночку. — Влад, а ты слышишь песню?

— Песню?

— Да. словно ветер играет колокольчиками, и голос тихий и такой печальный, только вот слов не разобрать.

— С тобой точно все хорошо? — Влад обеспокоенно посмотрел на друга и приложил ему руку ко лбу. — Ты случайно не надышался цветочками у стены? Они были слегка ядовиты, снижают координацию, возможны галлюцинации.

— Цветочки? Да ладно тебе, я в норме. — Он поднял пять маленьких камешков и стал перекидывать их с руки на руку. — Координация на месте, а песня... Неужели ты действительно не слышишь?

К его удивлению, Влад не стал расспрашивать дальше или предлагать уходить, просто неопределенно качнул головой и показал рукой на одну из стен.

— Ладно, верю. Пойдем, посмотрим, где там завал, который не дает воде течь свободно. Если мы сможем немного разобрать, то озеро обмелеет, а там, глядишь, и до камня доберемся. Не хочется мне нырять в эту воду, а тебе и вовсе лучше держаться от нее подальше.

На первый взгляд, завал был не таким уж большим, но за прошедшие столетия обломки успели срастись друг с другом в единое целое. И все-таки несколько часов работы принесли свои плоды. Вода начала проникать между камнями, унося с собой часть спрессованных обломков и подмывая остальные. Музыка вдохновляла, придавала сил, звала. Даян и Влад откатали последний камень, и река с гулким рокотом понеслась вглубь узкого темного, коридора и унесла с собой оставшиеся обломки.

Друзья уселись на каменный выступ и стали наблюдать за тем, как озеро постепенно становилось все мельче и мельче.

— Может, переночуем наверху?

— А потом снова мимо твоих цветочков? Прыгать через ямы? Еда у нас с собой, давай отдохнем тут? — Даян вытянул перед собой уставшие ноги и потянулся к рюкзаку. Идти никуда не хотелось. Одно дело — исследовать руины, лазить по стенам и крышам, а совсем другое — разбирать завалы.

— Можно и тут. Только вот твоя голова... — Влад с тревогой посмотрел на друга, а потом на светящийся камень, который явно стал ближе к поверхности. — Музыка не беспокоит?

— Нет, помогает, — буркнул Даян. — Я в норме. Давай только не пить из этого озера, воды у нас вполне хватит и своей.

Они отошли к стене, поели лепешек с сыром, расстелили плащи и, потушив факелы, легли отдыхать. Река журчала и дополняла песню, Влад рассказывал жуткие истории, а Даян смеялся и придумывал им самые разные объяснения и окончания.

Когда Влад проснулся, Даян уже сидел на краю бывшего озера. Рядом с ним стояла наспех сложенная горка из камней, из которой торчал факел. Пока они спали, вода ушла. Остались лишь редкие лужи и влажные камни, на которых то тут, то там висели буро-зеленые пупырчатые водоросли. Влад подошел к Даяну, присел рядом и хлопнул друга по плечу.

— Какой же он все-таки огромный! А ты все музыку слушаешь?

Даян кивнул. Говорить об этом не хотелось, но он и так едва уговорил себя дожидаться, пока Влад проснется. С уходом воды песня зазвучала громче, незнакомая мелодия звала, о чем-то просила, а временами, казалось, даже плакала, но самое удивительное было в том, что она совсем не повторялась.

— Думаю, с какой стороны лучше к камню подобраться.

— Тебе не кажется, что он похож на яйцо? — В голосе Влада снова появилась легкая тревога. — Только вот, кто мог подобное оставить?

— Я надеюсь, ты не начнешь сейчас вспоминать сказки о драконах. — Даян похлопал друга по спине. — Тебя должно заботить совсем другое. Такой опал невозможно дотащить до города, да и продать некому. А пилить жалко.

— Что будем делать?

— Сначала осмотрим. — Даян соскочил с камня и быстро запрыгал по склону бывшего озера.

До пробуждения Влада он изо всех сил убеждал себя в том, что идти на голос может быть опасно, но теперь в нем проснулась привычная уверенность в том, что все будет в порядке. В конце концов, как бы Влад ни сердился, напарник он надежный. Песня звала все настойчивее и прогоняла остатки осторожности.

— Какой же он красивый, — Даян обошел камень вокруг и протянул руку к гладкой поверхности.

— Стой! Там руны! — закричал Влад и прыгнул вперед, но отдернуть друга он не успел.

Даян прикоснулся к гладкой мерцающей поверхности, и руку пронзила острая боль, а через несколько секунд он понял, что не может двигаться. Изумление, страх, обреченность вперемешку с гневом заполнили его сознание, и он начал проваливаться в камень.

Сначала все окутало густое оранжевое марево, но постепенно перед ним проступила пещера. Она выглядела почти так же, как сейчас, только воды совсем не было, а на стенах горели факелы. В самом центре лежал огромный плоский камень, который, похоже, служил подобием стола.

— Ты все-таки пришел? — Девушка с огненно-рыжими волосами вышла из коридора и осмотрелась по сторонам.

— Неужели ты могла подумать, что я оставляю тебя одну? — Светловолосый парень бросил на нее мимолетный взгляд, прыгнул с камня и ткнул пальцем в лежащую на камне карту. — Смотри, мы можем завалить перевал. Тогда им останется только путь морем. Тебе удалось найти янтарь?

— Найти? На это не было времени.

— Ам, это правда важно...

— Я знаю, Эф, просто ты всегда так смешно разочаровываешься. — Она игриво улыбнулась и разжала ладонь. На стол рядом с картой выпало пять крупных камней. Свет от огня отражался в них, и казалось, что внутри просвечивают неясные контуры огромных птиц. —

Некогда мне было возвращаться, — ответила она на удивленный взгляд. — Особенно когда я могу сама их сделать.

— Они такие красивые... Жалко будет их разрушать. Но пять, и таких больших, это же много. — Он осторожно взял ее за руку и заглянул ей в глаза. — Ты в порядке?

— Странный ты, сначала говоришь о том, как это важно, а потом начинаешь за меня переживать. А камни... сделаю новые, когда все закончится. — Девушка вынула руку из его пальцев и принялась рассматривать карту. — Если у нас ничего не выйдет, то Сепвен постигнет участь Волчьей Долины. Я до сих пор не могу забыть ту деревню... Ты же придумал, как их остановить? Непроходимый перевал не поможет, ведь создать вечный шторм нам не под силу.

— Смотри. — Эферий встал рядом и стал выставлять на карту маленькие камешки. — Вот дорога, а вот столица, если завалить перевал и устроить шторм, то подкрепления у них не будет.

— Подкрепления?

— Да, они не стали ждать ответа от Владимира и не пошли в Лебединую Бухту. Насколько я смог выяснить, имперская армия высадилась на побережье и уже где-то в паре дней пути от города.

— И что ты предлагаешь?

— Мы заманим их в город и уничтожим.

Она положила руку на карту, а потом затрясла головой и, слегка отпрянув, посмотрела на Эферия.

— Но, Эф, город — это чудовищное место для битвы, тем более столица. Мы не успеем вывести людей.

— Не волнуйся, Ам, — он положил руку ей на плечо, — у тебя получится.

Она явно хотела возразить и повернуться, но в этот момент в его руке сверкнул кинжал и вонзился ей в спину.

Даян закричал: он не мог представить, что ему может быть еще больнее, и он понимал, что остается на ногах только потому, что висит в камне.

— Эферий, за что? — еле слышно спросила она.

— У меня просто нет другого выхода. Я перебрал множество вариантов. Если ты хочешь спасти Сепвен, то мне придется это сделать. Ты же готова была идти на битву со смертельным риском? В прямом бою и на перевале нас разобьют, а ты сойдешь с ума. Но если они войдут в город, то им можно устроить ловушку. Они вряд ли оправятся от такого. Я никогда бы так не поступил, но ты единственная, кому это может быть под силу. — Он заглянул ей в глаза, но почти сразу отвернулся и принялся чертить на камнях какие-то символы. — Мне жаль, Амбер, но из тебя получится идеальная ловушка. Может быть, ты разбудишь вулкан? А может, просто сожжешь все дотла... Можешь не пытаться вырваться. Это бесполезно...

Сопrotивляться было бессмысленно, но она боролась. Несмотря на боль; несмотря на гнев, который стремился вырваться наружу и уничтожить все вокруг; боролась со всем миром, который, похоже, разлетелся на куски; за то, чтобы остаться собой. Всего секунды свободы было бы достаточно, но кинжал держал крепко. Она видела, как Эферий чертит руны, как раскладывает камни, поет заклинание.

— Прости, Ам, у меня правда не было другого выбора.

Она снова попробовала вырваться, но у нее ничего не вышло. Он посмотрел ей прямо в глаза и начал говорить непонятные протяжные слова. Пещеру снова заволгло плотное оранжевое марево.

Только бы избавиться от кинжала.

Даян протянул руку вперед и нащупал что-то твердое, похожее на рукоять. Оставалось только сжать пальцы и изо всех сил потянуть назад. Но рука совсем не слушалась. И так было настоящим чудом, что она двинулась вперед. Неожиданно кто-то схватил его за плечо и с силой дернул. Оранжевое марево исчезло, и Даян полетел прямо на камни. Рядом раздались металлический звон и негромкий крик. Он чувствовал, как Влад его трясет, но сил, чтобы открыть глаза и ответить, не было.

— Влад, я еще посплю... — Кажется, он сказал это слишком тихо, поскольку его друг и не подумал прекратить попытки до него достучаться...

— Даян! Ты живой? Что это было?

Влад продолжал его трясти. Нужно было собраться с силами и что-то ответить, но вдруг все прекратилось, и в голове промелькнула мысль, что наконец никто не помешает ему заснуть, но тут на лицо полилась ледяная вода. Нет, все-таки Влад не отстанет, пока не получит ответы. А какие ответы Даян может дать, если сам ничего не понял? Неожиданно раздался громкий хруст, практически мгновенно сменившийся грохотом. Казалось, что совсем рядом рухнула каменная стена, а может, обвалился сталактит, вот только он не мог припомнить подходящего.

Даян с трудом приоткрыл глаза и увидел затылок Влада, который сидел рядом, с ужасом смотрел в сторону каменного яйца. Даян проследил за его взглядом и понял, что камня больше не существовало. Непонятно, как и почему, но он раскололся, и теперь обломки лежали вокруг, а вместо него в центре пещеры стояла девушка и сердито осматривалась. Ее слегка искрящиеся волосы развевались за плечами, а яркое, желто-оранжевое платье напоминало перевернутый огненный цветок с княжеского герба. Она обвела взглядом пещеру и повернулась к ним. На мгновение их глаза встретились, и Даяну показалось, что он сейчас превратится в пепел, но она перевела взгляд на Влада и спросила:

— Где Эферий?! Отвечай! — она говорила негромко, но хотелось замереть, не двигаться, а главное, немедленно ответить. Так не должны говорить прекрасные юные девушки. Хотя нормальные девушки вообще не должны оказываться внутри каменных яиц, лежавших на дне озера под проклятыми руинами.

— Я... Я вас не понимаю, — выдавил из себя Влад.

Даян посмотрел на замершего друга, который наверняка внутри проклинал его предложение пойти в эту пещеру, но сил, для того чтобы подняться и вступить в разговор не было. Оставалось лишь надеяться, что Влад ошибся, когда говорил на погребенное в развалинах древнее зло.

— Ты пришел по его приказу? Где он? — Она сделала шаг вперед, и факел в руке Влада вспыхнул так, что он едва не выпустил его из рук. — В тебе лишь страх и смятение... Странно... Как он убедил тебя прийти сюда? — Она остановилась и добавила чуть менее грозно: — Спрашиваю в последний раз. Где Эферий? Ответь мне, и я сохраню тебе жизнь.

— Его тут нет. — Даян собрался с силами и приподнялся на локте. Его голос был совсем тихим, но она явно услышала, ведь теперь она смотрела прямо на него.

— Повтори.

— Его тут нет. — Даян попытался сесть, но тело плохо слушалось. — Тут вообще никого, кроме нас, на много километров.

— Ты лжешь?! — она слегка повысила голос, но в нем чувствовалось больше недоверия, чем гнева.

— Нет. — Даяну наконец удалось сесть, он бросил виноватый взгляд на Влада и снова повернулся к девушке. — Это правда.

— Но... что тогда... — Она быстро осмотрела пещеру и снова поймала его взгляд. — Где мы?

— Мы в руинах под древней столицей княжества.

Ее лицо застыло, а говорить она стала заметно медленнее:

— Нет... этого не может быть. Неужели империя сравняла с землей целый город? Тогда война... — Она не закончила и посмотрела на Даяна широко раскрытыми глазами.

— Я не знаю, какую войну ты имеешь в виду, но я ходил по городу. Он разрушен скорее временем, чем людьми. Да и княжество присоединилось к империи более пятисот лет назад.

— Ты шутишь?

Даян усиленно замотал головой и хотел сказать что-то еще, но вдруг взгляд девушки упал на лежащий рядом кинжал, и вокруг нее на мгновение вспыхнуло пламя, словно она сама превратилась в огромный факел.

— Подожди...

— Ты знаешь что-то еще? Где Эферий? Говори! — Два ярких глаза, в которых пляшет пламя. В голове некстати промелькнула мысль, что если ответ будет неверным, то от них и правда останется горстка пепла.

— Я не встречал Эферия, готов тебе поклясться любым способом на твой выбор.

— Откуда у вас его кинжал?

— Я его вынул из твоей спины. Может, тебя надо перевязать? Хотя странно, на кинжале нет крови... Я не...

— Отдай! — Она протянула руку, а в глазах по-прежнему вспыхивал огонь. Девушка явно не верила им, и Даян прекрасно ее понимал. Кто вообще стал бы доверять другим после подобного?

Даян поднял кинжал, который оказался неожиданно тяжелым и холодным. Надо было как-то встать и вернуть его так, чтобы не вызвать лишних подозрений. Хотя даже просто дойти до нее будет уже успехом.

— Сиди, я сам. — Влад взял кинжал, встал. И Даян понял, что несмотря ни на что Влад — замечательный напарник и всегда подставит плечо, когда это нужно. Даже сейчас, хотя ему явно было не по себе.

Влад плавно поднялся и подошел к девушке. Ее взгляд снова стал суровым, но пламя вокруг исчезло. Она протянула вперед руку и взялась за рукоятку, а потом на стене ярко вспыхнул факел. Влад что-то закричал, а она схватила его за руку. Даян видел, в ее второй руке блестит лезвие кинжала. Она что-то тихо сказала, и Влад попробовал вырваться, но вдруг замер на месте.

— Стой! Не надо! — Даян вскочил, но она даже не повернулась. — Амбер, пожалуйста.

Ее рука разжалась, и Влад осел на камни. Даян с облегчением выдохнул, но тут она оказалась прямо перед ним, и он засомневался не совершил ли ошибку, показав, что знает чуть больше.

— Кто ты?

Казалось, что огонь заполнил всю пещеру. Она стояла прямо в языках пламени и смотрела. Даян изо всех сил старался придумать, как же убедить ее, что он не хочет ей зла, но мысли разбегались во все стороны.

— Где Эферий?

— Я правда не знаю, но даю тебе слово помочь это выяснить. Я клянусь, что не причиню тебе вреда. Если ты согласишься меня выслушать, я расскажу все, что знаю.

Каменная осыпь была холодной, однако, после того как Даян выбрался из окружавшего его огненного кольца, это было даже приятно. Даян и Влад расположились на границе бывшего озера и изредка поглядывали на Амбер. Та сидела с закрытыми глазами на месте разрушенного опала, положив руки на каменное дно бывшего озера. По ее волосам то и дело пробегали искры, но сама она оставалась недвижима, как статуя.

— Как думаешь, насколько сильно мы влипли? — Влад запустил в стену очередной камень. — А что, если она и есть то самое древнее зло?

— Ты сам в это веришь? На вид она не сильно старше нас. Да и...

— Она чародейка! Может выглядеть как угодно, а что если и правда...

— Остановись. Влад, я дал слово. Я не могу его нарушить и не хочу с тобой ссориться. И так все непросто.

Влад прихватил его за плечо и повернул к себе.

— Подожди, кому ты дал слово? Ей? Да она чуть не сожгла нас. Так не считается. И вообще, с чего это ты вдруг таким честным прикинулся? Как стражу дурить, так пожалуйста, а тут вдруг.

— Я им никогда не давал слова, — пожал плечами Даян.

— Ты даже не знаешь, кто она такая! Она опасна!

— Я тоже опасен. — Даян усмехнулся, подхватил с земли два мелких камня, подкинул один, потом развернулся и, не глядя, кинул второй. Раздался негромкий стук. Камни столкнулись в полете и разлетелись крошкой. — Да и ты не маменькин сынок. Сам подумай, в каком бы ты был настроении, если бы тебя заманили в подземелье, а потом ударили кинжалом в спину и пообещали взорвать тобой весь город?

Влад хмуро дернул плечом и отвернулся.

— Ладно тебе, пусть остается, но последствия за твой счет. Пойдем, может, обломки опала посмотрим? Она ничего против этого не говорила.

Даян кивнул, и они спустились к осколкам каменного яйца. Их оказалось много, и в каждом играл огонь. Настроение у Влада явно улучшилось, и они, довольно переглянувшись, стали набивать мешки. Продать столько камней, конечно, сложно, зато не так опасно, как вещи из запретного города.

— Хорошо, что он раскололся, — неуверенность из голоса Влада пропала. Он присел на камень и с улыбкой подбросил некрупный оранжевый камень, потом вдруг резко поймал его и повернулся к Даяну. — Слушай, а сейчас он не поет?

Даян замер на несколько мгновений, даже приложил осколок покрупнее к уху.

— Нет, больше не поет.

— Интересно, что это было и почему слышал только ты?

— Не знаю. А что, если пела она? Кстати, ты что-то кричал о рунах? Посмотрим?

Влад кивнул и подошел к небольшому камню и аккуратно сдул с него пыль.

— Не знаю, слишком древнее и потертое. Обычно подобные узоры встречаются в книгах, когда что-то или кого-то надо запереть или удержать. Может, все-таки не просто так ее тут?.. По преданиям, когда светлый император вошел в столицу, темные колдуны решили уничтожить его вместе с городом, только самопожертвование пяти лучших воинов спасло людей от огня и болезней. Зло навеки было запечатано в подземелье, а все жители ушли в другое место. И наложили паладины непреодолимую печать на город, чтобы никто не мог в нем оказаться и открыть ворота древнему злу.

— Ты сам веришь в это? Мы-то тут. — Даян весело подмигнул другу. — Легенды пишут победители. Они в них всегда чистые, пушистые, красивые, а побежденные настоящие чудовища. Мы долго шли сюда, но никакой магии не было. Так что успокойся. Тем более она уже на свободе, — с этими словами Даян сдвинул камень с рунами раньше, чем Влад успел вставить хоть слово. И оба замерли. Перед ними лежал янтарь размером с куриное яйцо.

— Подожди, — Влад привычно схватил Даяна за руку. — Тебе мало одной безумной волшебницы?

— Другой не будет.

— Что? Почему ты так решил?

— Я же рассказывал, что видел, как она принесла этот камень.

Янтарь был теплым несмотря на то, что пролежал в холодном каменном ящике неизвестно сколько лет. Внутри переливался огонек, казалось, что в глубине летит огненная птица. Даян погладил камень и положил в карман куртки.

— Странно все-таки. Наши в заброшенный город уже лет пять ходят, и наверняка не только наши, а это озеро никто не нашел, да и если судить по пыли, в замке тоже никого не было очень давно.

— Считаю, что нам просто повезло, и провал новый. Или... — Даян понизил голос и продолжил зловещим голосом: — Над замком висел магический барьер, но теперь он упал, и два счастливчика смогли попасть сюда первыми... — закончил он, уже смеясь.

Влад поежился и скорчил кривую гримасу.

— Ладно тебе смеяться.

— Все-таки интересно, что же тут произошло на самом деле. Ты же книжный червь и собиратель легенд, расскажи еще что-нибудь.

— А не страшно? Даже карту старой столицы достать трудно. Может, у паладинов в библиотеке и есть чего об истории, но вряд ли на виду. Да и я туда даже за книгой не полезу. Был у нас один умник такой, который сунулся. Помнишь Ваську-дурачка? Так вот, он десять лет назад к паладинам в крепость полез. Зачем, никто не знает, но с тех пор так и ходит по городу и у каждого жителя прощения просит. Не стану я с ними связываться, даже за честные манускрипты. А в народе об этом месте говорят, что, когда светлые паладины свергли тирана, которого контролировали колдуны, далеко не все жители столицы этому обрадовались. Странно, правда? Даже, можно сказать, большая часть жителей не обрадовалась, наверняка сами были людоедами. Говорят, что никто из столицы не вышел, и называют ее кровавой и проклятой. Так что сам думай, что тебе больше нравится. По мне, ворошить старое и искать там правду — напрасный труд. Надо жить здесь и сейчас. Пришли, взяли, что нам для жизни нужно, и радуемся новому дню. А от истории, какой смысл-то? Так, детям красивые сказки рассказывать разве что.

— Да уж, — Даян запустил маленький камешек в темный коридор и продолжил, как только стихло эхо: — Похоже, рассказ проигравшей стороны столь же нереалистичен.

— Нет. — голос раздавшийся за их спинами был тихим, но они все равно подпрыгнули и обернулись.

За их спинами стояла Амбер. Ее глаза смотрели куда-то вдаль, а по щеке катилась слеза.

— Сомневаюсь, что твои деревенские могут представить себе то, что здесь произошло на самом деле. Я не уверена, что на это способен здоровый человек.

— Плачущее древнее зло — это какая-то нелепица, — пробормотал Влад и, быстро поднявшись, направился к мешку с вещами.

Даян подошел поближе к Амбер и замер. Ее была мелкая дрожь, а взгляд уходил куда-то в темноту коридора.

— Разве ты знаешь, что тут произошло? — Он расстегнул свою куртку и осторожно накинул ей на плечи.

Амбер покачала головой, благодарно кивнула и, закутавшись в куртку, сказала:

— Камни... Они слишком хорошо помнят.

— Хочешь воды? — Влад остановился перед ней и протянул флягу.

— Вода тоже хорошо помнит. — Она посмотрела на растерявшегося Влада и грустно качнула головой. — Спасибо. Прости, что я напугала.

— Бывает. Я рад, что сейчас ты не хочешь превратить нас в горстку пепла. Но неужели камни и вода умеют говорить?

— Умеют, но понимать их могли другие. Я могу лишь услышать чувства. — Она сделала глоток из фляжки и протянула ее обратно Владу. — Ты уверен, что тебе нужен ответ? Или это простое любопытство?

Влад закрыл фляжку и отступил на несколько шагов.

— Я уверен. Расскажи, пожалуйста. — Даян сам не мог объяснить зачем, но ему было жизненно необходимо узнать, к чему же прикоснулась эта хрупкая, и в то же время, очень опасная девушка. Что могло заставить ее плакать?

— Я не знаю, как или в чем можно измерить боль, ужас, отчаяние, страх, кровь, но тут было озеро. Раньше по стене стекали ручьи. Это была не вода. Это слезы тех, кто погиб во время падения столицы.

— Но... сколько...

Ее взгляд снова стал обжигающим, а голос резким.

— Ты попросил, я рассказала. Будь осторожнее с вопросами. Ведь на них могут дать ответ.

— Но откуда ты об этом узнала?

— Я искала ответы. Мне не пробиться сквозь такую боль. Я очень хотела, но все-таки не смогла. Мастер воды или мастер камня сумели бы разобраться, а я нет. — Амбер разжала ладонь, в ней лежало три кусочка янтаря размером с голубиное яйцо. Яркие красные прожилки придавали им чарующий и загадочный образ. — Не советую их трогать, — сказала она, поймав его взгляд, — когда-нибудь они сыграют свою роль, но не сейчас. — Она задрала голову и показала рукой на каменный свод. — Вы знаете, что находится прямо над нами?

— Попробую прикинуть. — Влад развернул карту. Даян был уверен, что его друг счастлив перевести разговор на более понятную тему. — Смотри. Вот тут в коридоре была дыра, потом шли на восток, повернули и... Мне кажется, прямо над нами площадь, мраморный фонтан...

Амбер сжала камни в кулак и посмотрела на Влада.

— Вы очень огорчитесь, если я обрушу эту пещеру?

— Обрушишь пещеру? Всю целиком?

Амбер неопределенно качнула головой.

— Вам хватит часа унести ваши вещи?

— Хватит, но...

— Вот и славно, я отойду подальше, не подходите ко мне, пока я не встану, а то вас может зацепить случайно.

Мешков оказалось много, и все были тяжелыми. Когда друзья вернулись в пещеру, Амбер по-прежнему сидела у стены, только волосы развевались в разные стороны, как от сильного ветра.

— Я ничего не хочу сказать, но у тебя есть идеи о том, что она собирается сделать?

— Знаешь, Влад, похоже, она серьезно. Я, конечно, не готов принять твою версию про древнее зло, но перемены явно последуют. Попробуем найти остальные янтаринны? Когда я провалился в камень, то видел их пять штук, может, другие тоже рядом? Они красивые. Жалко будет, если их совсем завалит.

Они спокойно вышли из дворца на прямую широкую улицу, которая когда-то вела за границы города. Удивительно, что за столько лет город умудрился так хорошо сохраниться, в то время как даже более свежие руины обычно разрушались под натиском травы и деревьев. Тем более в лесу. Вокруг было тихо и спокойно. Даян обернулся, но замок стоял на месте. Похоже, взрыва все-таки не будет. Кто его знает, как работает волшебство? Залезая на каменный свод пещеры, чтобы закрепить там маленькие янтарные бусины, Даян представлял себе, как потолок пещеры покрывается трещинами и обрушается прямо внутрь, но, видимо, все произошло как-то иначе. Тихая и мирная улица, под ногами пыль, а на небе — солнце. Вниз с горы к гостеприимному лесу. Внезапно Амбер остановилась.

— Все, дольше не могу, — сказала она и подбросила маленькую янтарную бусину, которую, как оказалось, все это время сжимала в кулаке. Раздался хлопок, и бусина разлетелась на мелкие осколки. Влад и Даян замерли, но вокруг была тишина. Они постояли несколько мгновений и уже развернулись к лесу, чтобы продолжить путь, как вдруг земля под ногами дрогнула и неожиданный грохот сотряс город. На месте дворца стояло облако пыли. В разные стороны разлетались камни, разрушая покосившиеся от времени постройки.

— Вода смывает кровь, смешается со слезами и, растворив их, очистит это место, а боль и страх превратятся в пыль и развеются ветрами.

Даян не отрываясь смотрел на пыльное облако, которое повисло над местом, где еще совсем недавно стоял дворец, и с опаской повернулся к Амбер. Ее взгляд был устремлен куда-то вдаль, и Даяну совершенно не хотелось отрывать ее от размышлений, но промолчать он не мог.

— Это сделала ты?

— Вы оставили что-то важное в той пещере?

— Нет, но...

— Эта земля стонала и плакала пятьсот лет, если вы не ошиблись в летоисчислении, что достаточно трудно. — В ее глазах снова возник огонь, а голос снова стал резким. — Неужели этого недостаточно? Я ничего не могу сделать с тем, что уже произошло. Мне не под силу даже узнать подробности! Все, что я могу, — подарить покой земле, которая хранила в себе чудовищную боль столько времени. Разве вас не удивило, что в городе нет ни травы, ни деревьев? Или вы просто не задумывались об этом?

Даян слегка нахмурился и тихо спросил:

— Но почему тогда поля сражений покрыты зеленью?

— Если тебе так интересно, то поразмышляй о том, чем отличается поле битвы, где сражаются воины, от мирного города, в который пришли жестокие захватчики.

Даян поежился от ее взгляда, но ничего не ответил. Казалось, еще немного и вокруг Амбер снова вспыхнет гигантский огненный факел. Что поделать с тем, что любой вопрос мог случайно превратить грустную, задумчивую девушку во внушающее смертельный ужас существо, он не знал, оставалось лишь надеяться, что она не станет сжигать и рушить все, что будет напоминать ей о прошлом. Но вот заржали кони, и Влад с Даяном облегченно переглянулись.

— Лагерь. Неужели мы ушли из него лишь вчера...

Тихо потрескивал костер, его оранжевые лепестки окутывали котелок, в котором варилась каша. Влад занимался не то обедом, не то ужином, а Даян возился с мешками около лошадей и украдкой поглядывая на Амбер. Она не сказала ни слова, с тех пор как они покинули город. На поляне волшебница просто села на поваленное дерево, подобрала сухую ветку и провела по ней рукой. Под ее пальцами замерцали искры. Ветка вспыхнула, и Амбер, положив ее на землю, принялась собирать вокруг себя другие веточки и строить некое подобие шалаша прямо внутри огня.

Влад косился на нее с явным опасением, но ничего не сказал, просто развел костер на их старом месте и принялся готовить, а Даян хоть и вызвался разобрать снаряжение и подготовить вещи к перевозке, никак не мог перестать думать об Амбер и том, что произошло в руинах. Представить себя на ее месте было слишком страшно. Война проиграна, все, кто был дорог, погибли невеста когда, да и все, что было ценным и дорогим, осталось там же... И совсем неважно, кем были правители княжества... Что теперь станет делать волшебница, способная вот так запросто обрушить замок? Даян посмотрел на ее чуть искрящиеся волосы и понял, что боится. Нет, не того, что она впадет в ярость или причинит им вред, а того, что решит отправиться мстить или воевать с империей. В одиночку против ордена шансов у нее не было, но это означало, что она уйдет навсегда. Почему-то от этой мысли ему становилось не по себе.

Даян подобрал сухую ветку и, покрутив ее некоторое время в руках, подсел к волшебнице и улыбнулся, стараясь придать голосу беззаботность.

— Чем ты теперь собираешься заняться? — Он не был уверен, что она ответит, но Амбер бросила на него задумчивый взгляд и, пожав плечами, принялась чертить на земле какие-то узоры.

— Для начала отправлюсь посмотреть, что изменилось в академии.

— А что за академия?

Она повернулась к нему, и в ее голосе прозвучало явное удивление.

— У вас не обучают волшебников?

— Всех детей, у которых выявляют склонность к магии, отправляют учиться к паладинам в крепость, которая недалеко от Ветрограда.

— А горы? — удивление в ее голосе резко сменилось тревогой. Амбер перестала рисовать на земле и теперь смотрела прямо ему в глаза. — На север отсюда.

— Горы стоят. В подгорье есть крупная торговая крепость недалеко от перевала. Дальше на юго-восток крупный город.

— А в самих горах? — От ее взгляда хотелось спрятаться подальше, но только не говорить про горы.

— На перевале есть крепость паладинов, а еще встречаются небольшие деревни или люди, которые хотят затеряться. На горе Коготь живет травница, которая торгует горными травами.

Амбер снова отвернулась к огню, а потом заговорила заметно тише:

— Вы исследуете руины. В горах есть руины?

— Я слышал про старый форт на перевале, но мы там не были, его обобрали еще лет триста назад. А больше про горы я особо и не спрашивал. Влад, может, ты в курсе?

— Я тоже не знаю тех, кто ходит в горы на поиск. — Он некоторое время молча смотрел на них, а потом махнул рукой и тихо добавил: — Кроме того, забыл, что горы прокляты?

— Все горы? — Амбер сжала в руке ветку, так, что та хрустнула.

— Нет, Рысья. Есть легенда, что...

— Там закопано древнее зло? — Даян понимал, что шутка глупая, но уж слишком ему хотелось обойти эти истории. Он начинал думать, что их представления о былых временах сильно расходятся с тем, что происходило на самом деле. Да и опять наблюдать, как Амбер превратится в воплощение гнева...

— Даян, я серьезно. — Влад подошел к ним поближе и посмотрел на Амбер. — Мне рассказать?

— Да. — Она посмотрела на Даяна и добавила: — Прости, я знаю, что ты хотел помочь, но всегда лучше знать правду, чем строить иллюзии...

Взгляд, который невозможно выдержать и от которого не оторваться.

— Так вот. Что было раньше, я не знаю, но лет триста назад, когда в форте точно ничего не осталось, один искатель руин полез на Рысью. Что он там нашел, неизвестно, его вообще больше не видели, но с горы начала спускаться черная смерть. Сомневаюсь, что кто-то, кроме паладинов, может точно рассказать, что это было на самом деле. Одни говорят, что болезнь, другие — что злой дух. В любом случае, чтобы там ни было, ордену удалось это остановить и загнать обратно. С тех пор земли вокруг Рысьей горы отданы паладинам. Ходить туда запрещено, если кого поймают, то казнят без разбирательств. — Он ненадолго замолчал и обреченно спросил: — Ваша академия была там?

— Да. Рысь-гора — мой дом. Была... — На мгновение она закрыла глаза. — Но черная смерть... Неужели кто-то взялся за магию тьмы? Она всегда была под строжайшим запретом.

— Ты же не пойдешь туда, правда? — Даян сердито посмотрел на Влада и повернулся к Амбер, но она лишь покачала головой.

— Пойду. Я должна узнать, что произошло с моим домом.

— Я пойду с тобой.

— Нет! — Она с силой тряхнула головой, и по ее волосам пробежала искрящаяся волна.

— Если там и правда магия тьмы, я не могу взять тебя с собой.

— Но если то, что говорил Влад, верно, то вряд ли мы кого-то там встретим.

— Магия тьмы опасна сама по себе. Знаешь, почему она всегда была под запретом? —

Она протянула руку вперед, и над ней появился маленький огненный лепесток. — Магия стихий поддерживается силой заклинателя и опирается на законы природы. Я не смогу заставить гореть камень, я могу лишь создать вспышку ярости и расколоть его. Камень разлетится на осколки, но гореть они все равно не будут. Так устроен мир. А магия тьмы поглощает жизнь, она отравляет все, к чему прикоснется. Она ненасытна и всегда голодна. Она пожирает все живое. Она отравляет место, высасывает из него жизнь и расползается дальше.

— Но ведь из гор ничего не расползается...

— Возможно, ваши паладины нашли способ на время сдерживать ее. Но, если оно может вырваться, то, похоже, способ достаточно хрупкий.

— Все равно, ты не должна идти туда одна!

— Даян, я буду рада, если вы проводите меня в предгорья, но потом мы расстанемся.

— Она горько усмехнулась и сжала руку, скрывая огонек в кулаке. — В конце концов, я же древнее зло, куда мне еще идти... как не в самое темное место?

— Не говори так. Ты не такая.

— А ты знаешь, какая я? — Она с интересом посмотрела на него и резко прибавила: — Думаешь, я не опасна?

— Конечно, опасна, — Даян поежился, но остановиться и замолчать он уже не мог, — только вот древнее зло не будет оплакивать погибший город и тратить силы для того, чтобы освободить землю от боли. Кроме того, я не верю, что оно может создать что-то подобное. — Он засунул руку в карман куртки и вынул оттуда три кусочка янтаря, которые они с Владом нашли в пещере. — Они же твои, правда?

Амбер вздрогнула и посмотрела на камни так, словно они были готовы на нее напрыгнуть.

— Где ты их нашел?

— В пещере, пока ты слушала камни. Они лежали под рунами, Влад говорит, что точно не разобрать, но вроде руны на камнях над ними были ограничивающими. Держи.

Она протянула руку, но остановилась и посмотрела на Даяна.

— Уверен? За них можно получить много денег от ювелира и еще больше от чародея.

Даян упрямо мотнул головой.

— Это твое.

Амбер осторожно положила камни на ладонь и некоторое время не отрываясь смотрела на них.

— До предгорья. Дальше ни шагу. Если там и правда тьма, то это слишком опасно. Я не лучший защитник, если начну отвлекаться — погибнем все.

— Договорились. Влад, ты с нами?

Влад угрюмо кивнул и вернулся помешивать кашу в котелке.

— Ну не бросать же тебя в очередной авантюре.

Даян довольно хмыкнул и отправился собирать хворост. В лесу стремительно смеркалось. Воздух был наполнен запахом хвои вперемешку с влажным мхом, совсем рядом слышался стук дятла. Прогуляться хотелось все сильнее, но уходить надолго Даян не стал, чтобы не беспокоить Влада, и все равно задержался дольше чем следовало. Друг окликнул его на подходе к лагерю. Влад стоял около большого дерева, от которого едва можно было разглядеть костер, скрытый густыми кустами с крупными синими ягодами.

— Прости, не хотел тебя беспокоить. — Даян улыбнулся и перехватил поудобнее охапку хвороста.

— Волноваться за тебя в лесу надо начинать гораздо позже.

— А что тогда тебя прогнало от теплого костра?

— Поговорить надо.

— А там... — Он посмотрел на хмурого Влада и, оборвав себя на полуслове, положил ветки на землю. — Ладно, давай тут.

— Зачем ты решил за ней увязаться? Проводили бы до развилки и домой.

— Ты же сам согласился...

— А ты хочешь, чтобы я бросил тебя вместе с проспавшей минимум пятьсот лет волшебницей, которая обрушила центр заброшенного города прямо у нас на глазах, и о намерениях которой мы ничего не знаем?

Даян растерялся. О подобном варианте он даже не подумал, только вот и бросить одну волшебницу, даже способную обрушить крепость...

— Предлагаешь ее просто бросить?

— А ты думаешь ей нужна твоя помощь?

— Я думаю, что помощь временами нужна всем. Тем более она совсем ничего не знает о том, что происходит сейчас.

— Ага, а еще она волшебница. Сам подумай, как быстро к ней возникнут вопросы у паладинов? Хочешь с ними объясняться?

— Да ладно тебе, — он старался говорить как можно беззаботнее, но от мыслей о палатинах внутри все холодело. Забраться в запретные руины, разбудить волшебницу... если в ордене об этом узнают, то... Даян понятия не имел, что полагается за подобное, но был уверен в том, что это должно быть что-то весьма жуткое.

— Что, ладно? Кроме того, она же просила с ней не идти. Да и вообще, пусть радуется, что ты ее случайно вытащил.

— Но ведь она оказалась...

— Это неважно! — Влад повысил голос, но потом бросил быстрый взгляд на мерцающий за кустами костер и продолжил тише. — Ладно, может и важно, может быть, ты даже прав, и она хорошая, но при чем тут ты? Бросить все и отправиться непонятно куда, непонятно с кем... Еще немного и я начну думать, что она тебя заколдовала.

— А прогнать пытается, чтобы у тебя подозрений не вызвать? И почему просто не заколдовать обоих?

— Не знаю, может сил не хватило, просто другого объяснения у меня нет.

Даян вздохнул и, прислонившись спиной к дереву, задрал голову. Между листьями проглядывали редкие звезды, четыре лунных серпа висели среди них. Небо молчало, лес тоже, стих даже стук дятла. Как ответить на вопрос, на который не знаешь ответа? И вообще, какой же сложный вопрос «почему»!

— У меня даже такого нет. Я уверен в том, что она ничего не сделала. Просто мне почему-то кажется, что если я ее потеряю, то это будет самой большой ошибкой. — Даян посмотрел на друга, ожидая очередную порцию возражений или укоров, но Влад молча махнул рукой и направился к костру.

Глава 2. Свет во тьме

Даже в самой глубокой тьме найдется тот, кто зажжет свет.

Самуэль стоял наверху серой каменной башни и смотрел на горы. Легкий ветер играл белым орденским плащом и слегка трепал собранные в хвост русые волосы. Он звал в дорогу, манил запахом горного луга, который начинался сразу за стенами крепости и тянулся широкой полосой по всему хребту, лишь изредка упираясь в вечные снега и льды. Вдали белели снежные

шапки, летом их было не так много, но тем сильнее они вызвали восхищение, одинокие и настолько верные зиме, что даже жаркое солнце ничего не могло с этим поделать.

Проследить предстоящий маршрут удалось лишь на треть — остальная часть пути скрывалась в лесу или за отрогами гор. Черное облако, которое появилось вчера над проклятой долиной, с места не сдвинулось, зато изрядно надулось. Похоже, что магистр, как всегда, оказался прав, когда предположил недоброе. Только зачем он велел задержаться? Неужели и правда рассчитывал, что кто-то из рыцарей прибудет на совет настолько заранее? Гадать было совершенно бессмысленно. Что бы ни происходило на Рысь-горе, а убедиться в том, что древнее зло по-прежнему надежно запечатано, необходимо, как и выяснить, что за необычное облако и откуда оно взялось. Самуэль еще раз глянул на чернеющую вдаль вершину с двумя острыми пиками, напоминающими уши рыси, — древние темные скалы, которые так много раз видели. Насколько было бы проще, если бы они могли рассказать, что случилось. Рыцарь оторвался взглядом от гор и посмотрел на крепостной двор. В напарники взять было действительно некого, но проверка — это не битва, да и ему не привыкать путешествовать в одиночку.

«Ничего не трогать, ни с кем не разговаривать, а всех встреченных в долине обезвредить и казнить на месте», — Самуэль поморщился, припоминая наставление магистра. Тот был взволнован и даже не пытался это скрывать. Запрет приближаться к долине, где запечатано древнее зло, установили давно, и все равно то и дело попадались глупцы, готовые рискнуть не только своими жизнями, но, что гораздо печальнее, и чужими. Рыцарь выкинул из головы мысли о магистре и отправился седлать коня, стараясь припомнить все, что знал о Рысь-горе.

Сам он бывал там трижды. Гора как гора, только в одной из долин стоит барьер, закрытый древней печатью. Надежный: не войдешь, не выйдешь. Говорили, что его создали пятьсот лет назад и что внутри осталась твердыня темных колдунов, живших в давние времена, еще тогда, когда орден не принес порядок в дикие земли и те страдали от властителей-тиранов и колдунов-самодуров. Говорили, что перед поражением колдуны решили выпустить крошечный мрак, обитавший у них в подземелье, и отравить землю, но орден все-таки сумел одержать победу. Паладины не смогли полностью уничтожить вырвавшееся зло, но усыпили его и заточили за барьером. Никто точно не знал, сколько человек потребовалось, чтобы сотворить подобное, и теперь раз в год магистр лично объезжал невидимый купол, проверял печати, подправлял, усиливал.

Самуэль добрался до границы запретных земель утром. Верхние Рыськи встретили его запахом скошенной травы и треском дроздов. Тихая, мирная деревня, только вот черная туча стала ближе и выглядывала из-за скалистого отрога. Если, глядя из крепости, еще можно было надеяться, что она окажется над соседней долиной, то теперь все сомнения пропали. Темное облако висело точно над барьером.

В деревне оказалось удивительно пустынно. Две старушки, которых он помнил по своим прошлым визитам, сказали, что все ребятишки в полях. Самуэль оставил своего коня в Верхних Рыськах и отправился дальше пешком. Выходить по тропе из долины он не хотел, но лучше потерять немного времени и подняться по гребню, чем потерять возможность сразу оценить ситуацию сверху.

Самуэль забрался на ближайший скальный выступ и бросил прощальный взгляд на деревню. Его удивляло, что маленькие поселения так и остались рядом с проклятой горой. Неужели людей совсем не смущало подобное соседство? Сначала это вызвало подозрение, и паладины наблюдали, но деревенские честно соблюдали наказ и на гору не ходили. Порой в Верхних Рыськах и других деревнях в предгорьях оставляли новобранцев из ордена. Те рьяно следили за порядком, но даже они не замечали нарушителей. Сейчас никого из рыцарей Самуэль не встретил и даже обрадовался такому стечению обстоятельств. Мало ли что окажется наверху, а мальчишки бы наверняка увязались следом. Нет, в таких ситуациях уж лучше одному, чем с ненадежным напарником.

Солнце медленно поднималось из-за леса и отливало золотом на бурых скалах. Если бы не черная туча, стоявшая прямо за гребнем, то Самуэль поддался бы желанию свернуть к водопадам и послушать непередаваемую мелодию, которая одновременно бодрила и дарила покой, позволяла прояснить мысли, оставить все заботы. Он познакомился с долиной водопадов осенью, когда помогал магистру проверить печати в последний раз, но, сам не понимая почему, не стал рассказывать ему о чудесной мелодии. И вот он вернулся один, но сейчас отвлекаться от задания было непозволительной беспечностью. Самуэль с сожалением посмотрел в сторону водопадов и, дав себе слово задержаться здесь после разведки, быстрее зашагал по камням.

На вершине гребня он остановился и посмотрел вниз. Долина как никогда напоминала веретено. Верхний и нижний края оставались свободными, а вот в самом центре, прямо над укрепленным печатями куполом, лежала огромная темная туча, которая в золотистых лучах солнца казалась практически черной. Рыцарь повнимательнее пригляделся к полупрозрачному куполу, который находился под ней, и по спине у него пробежал холодок. В темном тумане что-то шевелилось. Он не мог разобрать: ходит ли там кто-то, или это ветер колышет растительность, или это его воображение, но за барьером было движение, которого он никогда прежде не видел. Вдруг он разглядел, как маленькая тонкая струйка дыма просачивается сквозь барьер и, сползая к земле, белой нитью тянется в долину. Самуэль знал практически все о барьерах, но никогда не слышал, что через них что-то могло проникать, тем более через такие. Надо было как можно скорее вернуться в крепость и сообщить магистру.

Самуэль присел на камни и достал из сумки зеркало и начал быстро писать на нем серебристыми чернилами. Передать в орден информацию о происходящем было необходимо, а то, что в такое время он не получит ответа мгновенно, не так и страшно. В конце концов, туча над барьером висела уже не первый день. Самуэль положил зеркало рядом. Оставалось наблюдать за происходящим и ждать ответа. Солнце скрылось за облаком, и он уже собирался снова спуститься к барьеру и попробовать понять, что произошло, но вдруг заметил людей. Длинная вереница медленно поднималась в гору прямо по белесому туману. Шаг за шагом они приближались к барьеру.

Он побежал. По дороге окрикнул людей, но никто даже не повернул головы: они продолжали идти вверх по тропе неестественно ровным шагом. Самуэль попробовал припомнить все, что когда-либо слышал о колдовских туманах, но истории словно смешались в голове, и на ум приходили лишь страшные сказки, где колдуны насылали на деревни морок и похищали всех жителей. Такие страшилки любили рассказывать в деревнях детям, а еще о дурманящем мареве рассказывали в ордене. Говорили, что туманы послушны тому, кто дружит с ветром и водой, а еще они могут путать и не давать увидеть истину.

Самуэль подбежал вплотную к дымке и остановился. Ни один человек та и не повернулся в его сторону, и у всех у них были совершенно жуткие белые глаза. На мгновение у Самуэля промелькнула мысль, что нужно срочно послать за помощью в орден, вот только помощь не успеет, а он был совершенно точно уверен в том, что нельзя позволить людям дойти до барьера. Самуэль создал вокруг себя небольшую область, защищенную от магии и, шагнув вперед, крепко схватил за куртку ближайшего к нему человека. Рука как будто провалилась в холодную паутину, а туманная полоса, как живая, потянулась к нему, но сквозь защиту не прошла. Самуэль отшатнулся и изо всех сил дернул руку. Рядом с ним на траву осел деревенский паренек и стал удивленно озиаться.

— Что произошло в деревне?

— Сенокос у нас, а потом туман спустился. Странно, что посреди дня. Только где это я?

Самуэль посмотрел в чуть испуганные серые глаза. По-хорошему, стоило отправить мальчишку подальше, но один он точно не успеет всех вытащить из тумана...

— Темная магия. Ты вот что, держи амулет, он тебя хоть чуть-чуть прикроет. — С этими словами Самуэль снял с себя орденский знак и надел на шею мальчишке. — Подойти к туману

сможешь? Внутрь не лезь, хватай своих за одежду и тащи подальше. Я мужиков вытяну, а ты тех, кто полегче, бери.

— Хорошо.

— Как звать-то тебя? — Самуэль подбадривающее посмотрел на парнишку. Тот явно боялся, но был готов выручать своих из беды.

— Марк я.

— Вот что, Марк, беги и смотри, если амулет вдруг светиться перестанет, сразу от тумана уходи, собирай всех - и в деревню быстро. А еще самого резвого из ваших, кто еще на лошади хорошо ездит, ко мне направь, надо срочно в орден за подмогой послать.

Марк кивнул и кинулся вытаскивать деревенских, которые были поближе к краю тумана. А Самуэль с тревогой подумал, что если ничего не предпринять, то совершенно неизвестно, что тут найдет подмога из ордена. До крепости верхом часов двенадцать, а еще вернуться в Рыськи...

Неожиданный треск оборвал все размышления. Самуэль повернулся на звук и понял, что не успел, и один из деревенских дошел до барьера. Он стал озираться по сторонам пытаясь понять, что же могло так трещать, когда жуткий крик накрыл всю долину и неожиданно резко оборвался. Самуэль с ужасом смотрел на человека, который всем телом прижался к невидимой стене, а через несколько мгновений вдруг покрылся черной слизью, та капала на землю и растекалась вокруг темным пятном. Казалось, что трава желтеет и скукоживается еще до того, как неведомое нечто к ней прикасается. А еще стало холоднее, словно солнце скрылось за тучей. Самуэль не знал, что произошло, но был уверен, что это только начало. Радовало лишь, что в тумане осталось не больше десяти человек, да и деревенские, увидев, что происходит, заметно ускорились.

— Хватайте оставшихся и бегите в деревню! Избегайте тумана! И обязательно отправьте человека в орденскую крепость! — крикнул Самуэль и, выпрямившись в полный рост, стал наблюдать, что будет дальше.

Черное существо застонало и шагнуло. Шаг был небольшой, но нечто явно стремилось отойти от барьера и двинуться следом за убегающими людьми. Самуэль поднялся по склону, проводил взглядом толпу ускорившихся деревенских и с облегчением подумал, что тень их точно не догонит. Оставалось надеяться, что они отправят гонца сразу, как спустятся к деревне, и следить за появившейся сущностью. Самуэль снова достал зеркало. Ответа на его предыдущее послание еще не было. Что ж, все равно ситуация сильно изменилась. Он начал дополнять свой рассказ, но вдруг раздался визг. Самуэль поднял голову и увидел, что в существо врезалась коза. Белая, совершенно незаметная в плотном тумане. Она будто приклеилась к существу и растворилась в нем. Рыцарь замер и в оцепенении наблюдал, как то же самое произошло еще с пятью козами и десятком кур. Черное существо заметно потолстело и, что гораздо хуже, направилось вперед быстрее, оставляя за собой след из пожелтевшей и скукожившейся травы.

Самуэль был уверен, что оставлять это нечто разгуливать по горам нельзя. Если оно будет поглощать живое и при этом расти, то совершенно неизвестно, во что превратится, когда придет подкрепление. С другой стороны, он никогда не слышал о подобном и не представлял, сколько времени удастся его сдерживать, а главное, не выйдет ли так, что он просто придаст ему больше сил.

Самуэль дописал еще несколько слов, убрал зеркало в мешок и скинув на траву сумку, создал вокруг себя защиту от ворожбы, которая не позволяла менять свойства окружающего пространства. Просто и изящно, как и все в ордене. Он еще раз посмотрел на существо и подумал, что выглядит оно весьма медлительным, а значит, если удастся ограничить его передвижения, то и продержаться до прихода помощи будет вполне возможно, а то и вовсе получится запереть его. Он вынул меч и создал несколько щитов. Существо, словно почувствовав добычу, тронулось ему навстречу.

Он был один против тьмы, да и всю свою жизнь тоже был один. Сначала его не принимали родители из-за того, что он слишком много читал, потом им не понравилось, что он покинул дом и попал к паладинам, хотя от него это не зависело. В ордене было хорошо, он наконец стал заниматься важным и полезным делом. Мир вокруг становился безопаснее, вот только с единомышленниками по-прежнему было тужо. Вокруг оказалось неожиданно мало тех, кто хотел бы делать добро, а не карьеру. Хотя, возможно, он просто не там искал...

И вот теперь он остался один в крошечной тьме. Она расплзлась повсюду, кроме маленького островка, который пока еще был в его власти. Этот остров принадлежал ему, здесь были его законы. Силы заканчивались. Он давно понял, что их у него недостаточно, чтобы победить, и вот теперь ему едва хватало на то, чтобы защитить себя, тьма с каждой новой волной забирала частицу его мира. Еще несколько волн — и барьер падет. Тогда тьма накроет все. Он еще раз поднял меч и нанес удар, но что такое меч против тьмы? Единственное, что он смог, — это укрепить границу своего, все еще зеленого, острова и создать вокруг себя еще один барьер.

Сначала Самуэль пытался запереть тьму в щитах, но та оказалась слишком велика. Окажись тут еще кто-нибудь из ордена, вдвоем у них бы получилось. Один он не справился. Хотя бы удержать тьму до прихода помощи. Самуэль стоял столько, сколько было сил. Сначала у него получилось отгородить тьму от долины, но теперь они словно поменялись с ней местами — маленький светлый остров остался у него, а она заполучила все остальное. Неужели все так и закончится? Неужели его судьба — это раствориться во тьме и придать ей сил? Даже если это так, он будет бороться до последнего и надеяться, что пока он стоит, она тоже не двигается с места.

Старая дорога через лес была едва различима. Местами она пропадала вовсе, а временами появлялись гладкие каменные плиты, поросшие дымчато-серым лишайником с желтой окантовкой, совершенно дико смотревшиеся посреди леса. Правда встречались они редко. Зато всюду пели птицы, ветер то и дело приносил запахи лесных цветов, а солнце яркими золотистыми пятнами пробивалось сквозь зеленую листву и придавало дороге ощущение сказочности. Казалось, что светлое пятно на земле вот-вот оживет, или выйдет из-за дерева лесная дева.

— Так кто, ты говоришь, управляет княжеством? — Их неожиданную спутницу не слишком занимали окружающие красоты, но Даян радовался, что она хотя бы начала разговаривать.

Первые дни Амбер молчала, наблюдала вокруг, а на стоянках сидела в отдалении. И вот на подходе к Междугорску у нее возникло желание поговорить об истории. Но что они могли ей рассказать о том, что было пятьсот лет назад? Одни сказки. Хотя Владу понравилось. Истории и загадки для него были куда привычнее и интереснее непонятной магии, хотя и история для него была просто еще одной сказкой.

Даян с сожалением посмотрел на ручей, от которого веяло приятной прохладой. Хотелось просто посидеть, посмотреть на воду, послушать птиц... Утром на развилке Амбер снова предложила им отправиться домой. Она долго и напряженно смотрела на горы, а потом неожиданно резко объявила: дальше она справится сама. Даян видел, как с надеждой смотрел на него Влад, но лишь покачал головой и напомнил волшебнице, что обещал проводить до Междугорска. Амбер нахмурилась, но спорить не стала, и теперь они шагали уже по наезженному тракту в сторону города.

— Ну смотри, где-то там, — Влад показал рукой на одинокую острую гору, усеянную скальными обрывами, — есть император. Светлый, мудрый, ну и все такое прочее. Не уверен, что он вообще бывал в Сепвене, но, наверное, слышал, поскольку товары в империю у нас отправляют, а мастера хорошие. Да и к нам из империи торговцы приезжают, но где торговцы, а

где император. Поскольку Сепвен одна из имперских провинций, то наш князь заодно является наместником, хотя представитель императора все равно сидит в Ветрограде. Много я про князя не знаю, но он местного древнего рода, и его предки с радостью стали наместниками с приходом императора, но какого тогда свергали тирана, я тебе не скажу, хотя... есть пара легенд, одна другой интереснее.

Даян поспешно хлопнул друга по плечу.

— Давай с легендами разберемся попозже.

— Как скажешь. — Влад, пожал плечами, покосился на Амбер, которая по-прежнему продолжала хмуриться, но молчала, и вернулся к рассказу: — В общем, княжеская семья живет в столице, у князя есть сын и две дочери. Одну недавно сосватали в Волчью долину, это соседнее княжество. Еще есть паладины, порой они в дела княжества вмешиваются. Помню, пару лет назад не дали князю преступника помиловать, забрали к себе в орден, ну и оттуда он уже не вышел. По крайней мере, его никто не видел больше. Магистр их в крепости на перевале живет. Почему не в столице империи — тут уж их спрашивать надо. А еще под Ветроградом у паладинов есть целое поселение, куда собираются все, у кого находят склонность к магии. После обучения некоторые расходятся по городам, становятся городскими волшебниками, знахарями, а кого-то и в орден принимают. Мы сейчас подойдем к Междугорску. Там постараемся узнать все, что сможем, про Рысь-гору. Даже странно, что такой крупный город стоит у проклятой запретной горы.

— Раньше там был крупный торговый центр. Княжеские мастера славились рукодельницами и ювелирами, а из-за гор привозили разные специи. — Амбер задумчиво посмотрела в небо и снова замолчала.

— Сейчас примерно также, только вместе со специями привозят еще и самоцветы. А вот и холм, с вершины которого будет виден город. — Влад остановился и протянул руку в сторону высокой башни из светло-коричневого камня. — Смотри, там на горе виднеются башня управляющего и рынок, а вон там орденские казармы рядом с башней у входа, а там... Амбер?

— Мне здесь не нравится, — едва слышно проговорила Амбер, вглядываясь куда-то поверх горы.

— Почему? — Даян с Владом покосились друг на друга и стали рассматривать город. Рысь-гора поднималась из-за пологого отрога горы Коготь, небольшие облака висели над горой, ничего тревожного или хотя бы необычного.

— Тебе не нравится погода?

— Это не погода. Там что-то совсем не так.

— Но как ты узнала? Туда пешком целый день добираться. И...

— Вы идете в город, — она резко повернулась к ним. Ее золотистые глаза как никогда напоминали дикого зверя. — И если то, что вы называли погодой, завтра ухудшится, то вы собираете всех, кого сможете, и уходите подальше отсюда.

— Но как мы это объясним? И что вообще происходит?

— Как вы объясните, сами решите, вряд ли вам впервой. То, что Влад принял за погоду, — не простое облако. В нем слишком много тьмы. Больше сказать не могу, нужно время, а его нет. Это и правда далеко. Но если облако двинется к вам, то весь город будет в опасности. Из того, что ты мне рассказал, я не знаю, сумеют ли городские паладины это остановить. Чем меньше народу попадает под облако, тем лучше.

— Может быть, тебе найти ...

— Отправляйтесь в город. Я возьму одну лошадь, пешком я не успею.

— Но...

— Если очень не сидится, заберись на гребень Когтя, но ни шагу дальше. Я помню, что должна вернуть вам лошадь. — Она вскочила в седло и хлопнула лошадь по шее.

Раз, два — и огненный вихрь пропал из виду.

— Что теперь будем делать? — Даян растерянно переводил взгляд с облака пыли на дороге на городскую стену и обратно.

— Ну раз ты так не хочешь домой, то посмотрим, как дела в городе... — Влад пожал плечами и стал поднимать на лошадь мешки, оставшиеся на дороге.

— А она?

— Даян, а что мы сейчас сможем сделать там? К тому же мне не хочется попасться ей под горячую руку и еще меньше хочется оказаться рядом с тем, что вызвало у нее беспокойство.

Знакомый поворот, знакомое ущелье, Рысья лапа, по которой когда-то проходил путь домой. Раньше тут была торная тропа, а теперь сплошные заросли. Но камни помнили... Помнили, как должны лежать, даже если об этом забыли остальные. Лошадь влетела на гребень, и Амбер позволила ей остановиться. От облака, висевшего над долиной, ощутимо веяло тьмой, страхом, смертью. Оно было невелико, а значит, не могло появиться давно, но откуда?

Амбер прикрыла глаза и попробовала поймать наполнившие долину чувства. Страх, паника и ужас откуда-то со стороны предгорий, но тьмы там не было, она вся сосредоточилась в долине. Обретшая свободу и чудовищно голодная. Не просто голодная, а поймавшая добычу. Амбер постаралась почувствовать точнее, что происходит, и чуть не свалилась с лошади от навалившегося отчаянья. Тот, кто оказался внутри, все еще был жив и даже продолжал бороться, только вот сил у него почти не осталось. Коню эта долина явно не нравилась, и он больше всего на свете желал оказаться как можно дальше от этого места. Амбер, извиняясь, погладила коня по шее. Если бы не спешка, то его можно было бы отпустить, но она была уверена, что сама спустится слишком поздно. Волосы искрились и развевались по ветру. С каждой секундой она чувствовала, как все ярче разгорается огонь внутри. Что бы ни произошло в прошлом, но ее дом действительно поглотила тьма, а она даже не представляла, остался ли хоть кто-то, с кого можно было бы за это спросить. Хотя, та тварь, которая стояла прямо перед ней, явно была причастна к уничтожению академии.

Кажется, это конец. Самуэль видел, как защитный купол покрылся сетью трещин и через него начали просачиваться тени. Оставалось лишь надеяться, что он выиграл достаточно времени и что магистр сможет остановить эту тварь и восстановить барьер. Должен, иначе все было напрасно...

— Не вздумай опускать щит! — незнакомый голос, сердитый, как ледяной зимний ветер, неожиданно возник в его голове. Даже не сердитый, а пребывающий в ярости. Но кто? Самуэль оглянулся, но рядом никого не было, лишь покрытый трещинами барьер, который стал таким маленьким, что до него можно было дотянуться рукой.

— Выходи назад. Только не опускай щит, иначе соришь!

Самуэль еще раз огляделся, но рядом по-прежнему никого не было. Правда и атаки на щит прекратились. Вдруг сквозь тьму проступило зарево, и жар стал ощущаться даже сквозь барьер. Черная тень, совсем недавно пытавшаяся его поглотить, кинулась в огонь, заскулила и отпрыгнула. Самуэль не мог представить, что происходило снаружи. Кто мог прийти на помощь, и откуда могло взяться столько огня?

Шаг, два, вот и стена. Живой огонь жег даже через щит. Рыцарь остановился, он совершенно не был уверен, что щит выдержит, если зайти внутрь. Вдруг из огня высунулась рука и, пройдя сквозь щит, схватила его. Жар прекратился. Шаг, второй, третий... Огненная стена осталась за спиной, в лицо ударил свежий ветер, а вокруг снова появились горы и солнце.

Рука, державшая его плечо, разжалась и легла на огненный купол. Тут же вернулся жар. Самуэль отошел на несколько шагов и в нерешительности остановился. Около огненной сферы стояла девушка, опустив руки прямо на пламя, она смотрела в огонь и пела. Ее волосы и платье

развевались огненными лепестками, а совсем рядом на полянке мирно паслась незнакомая лошадь.

— Присядь и отдохни, — снова зазвучал голос в голове...

Самуэль сел на траву и попытался понять, что происходит. А еще, кем могла быть незнакомка, и как могло случиться, что послать мысли ей легче, чем сказать несколько слов. Хотя, возможно, она просто не могла оборвать песню... Шаг за шагом девушка сжимала огненный купол, а на том месте, где только что пылало пламя, оставались лишь пепел и слегка оплавленные камни. Наконец огненная сфера превратилась в маленький факел. Девушка поймала огонек себе на ладонь и сжала кулак. Пламя исчезло, а она резко повернулась к Самуэлю и посмотрела на него золотистыми глазами, в которых то и дело вспыхивал огонь.

— Что тут произошло?

Самуэль поежился. Кем бы ни была незнакомка, а она совершенно точно была колдуньей и не имела никакого отношения к ордену, но она была явно очень сердита. Понять бы еще на кого. Что ей ответить? Казалось, скажи он ей что-то не то, как тут же станет горсткой пепла. А еще некстати в голове всплыли слова магистра про любых незнакомцев, которых надо было обезвредить и казнить. Можно было лишь радоваться тому, что сил на схватку с ней у него точно не осталось.

— Я не питаюсь младенцами. — Девушка подошла и неожиданно присела рядом. — Но если я не буду знать, что случилось, то мне будет сложнее.

— Я не младенец. Я рыцарь.

Девушка немного грустно улыбнулась, а потом коротко обернулась на барьер, и в ее глазах с новой силой вспыхнуло пламя.

— Откуда взялась тень?

— Тень?

— Ты с ней сражался. Только не говори, что не знал, кто перед тобой, — в ее голосе появилось удивление, а гнев в глазах потух.

— Я видел, как нечто вытекло сквозь барьер, а потом поглотило человека и нескольких животных. Тут были одурманенные жители из деревни, я хотел задержать это, чтобы они убежали.

— Ты был близок к тому, чтобы стать с ней единым целым. — Она на несколько секунд замолчала, но ответить он не успел: — Ты знал, что поглощенные тенью никогда не обретают покой? Они растворяются в ней физически, но все видят, ощущают и постепенно сходят с ума.

— Ты шутишь? — Самуэль посмотрел на незнакомку и ему стало жутко. Почти так же, как в темноте.

— Неужели это похоже на шутку?

— Нет, больше похоже на страшную легенду.

— Ты же сказал, что видел все своими глазами. Можешь объяснить это по-другому? — Девушка встала и, резко отвернувшись, дотронулась до мерцающей стены.

— Стой! — Самуэль вскочил. Он с ужасом смотрел на ее руку и ждал, что сквозь барьер снова пройдет тьма, но ничего не случилось. Тьма по-прежнему клубилась внутри и не пыталась выбраться наружу, наоборот, казалось, что в том месте, где рука девушки касалась барьера, стало чуть светлее.

— Барьер еще не так плох. Если честно, я не очень понимаю, как оттуда что-то выбралось, но раз это произошло, то уверена, что оно попытается выбраться снова.

— Снова? Разве ты не сожгла тень?

— Ту часть, которая попала за барьер, я сожгла, но она все еще там, и, — она хлопнула ладонью по куполу, — с тем, что внутри, будет гораздо сложнее.

— Ты можешь уничтожить тьму внутри? — Он изо всех сил тряхнул головой, пытаясь прогнать накатывающую усталость и понять, не является ли происходящее игрой его воображения.

— Она древнее, злее, голоднее, больше, сильнее... — Девушка убрала руку от барьера и вздохнула. — Просто так не смогу, надо подготовиться.

— Это невозможно. Рыцари, основавшие орден, во главе с магистром не смогли, а ты говоришь, что справишься одна.

— Значит, они дураки и недоучки! Но она все-таки слишком большая, и мне нужны мои камни, ведь, как ты верно заметил, я одна.

— Не говори так, они...

— Хочешь защищать тех, кто бросил дело на полпути? — Незнакомка тряхнула головой, и вокруг нее замерцали искры. — Если бы ты знал, что в первую очередь важно отсечь тень от любой жизни, потому что она ею питается, то у тебя были бы шансы справиться с тем порождением самому.

— Наверное, они тоже чего-то не знали... — Он не мог объяснить, почему спорил, но и прекратить этот безумный диалог тоже не мог.

— Я и говорю, недоучки. — Она пожала плечами и отвернулась. — Влезли в то, в чем не разбирались, а оставшимся расхлебывать.

— У них не было времени! Тьма наступала, им пришлось разделить, и...

— Разделиться? — она оборвала его и несколько мгновений смотрела на барьер, а потом спросила: — Умеешь замораживать?

— Замораживать?

— Ну да, создавать зону холода.

— Нет.

— Жаль, значит, будем полагаться на щит. Придется нелегко, но, думаю, ты справишься.

— Ты правда собираешься это сделать? Но если ты разрушишь барьер и не сможешь уничтожить то, что находится внутри?

— Если хочешь отправиться домой, я пойму тебя.

— Я остаюсь. Ты спасла меня от смерти, даже хуже. Я твой должник. И даже если ты задумала пойти на смерть, то я не брошу тебя.

В ее взгляде появилось удивление. Неужели она действительно считала, что он сможет просто так взять и уехать?

— Я вернусь через час-два. — Девушка отошла от барьера, забралась на лошадь и уехала наверх. Что там можно было отыскать?

«Всех встречных обезвредить и казнить на месте», — в голове снова прозвучал напутственный голос магистра. Интересно, что он сейчас делал? И что предпримет, получив известия? Хотя слишком маловероятно, что деревенские доберутся до крепости раньше завтрашнего утра. Надо было взять зеркало, описать все что случилось и запросить инструкцию, но Самуэль просто откинулся на спину и стал смотреть в синее небо.

Полдень уже миновал, но солнце было еще высоко. На горе раздался стук копыт. Его новая знакомая действительно возвращалась, и лицо ее было скорее задумчивым, чем сердитым.

— Может быть, хочешь перекусить? — Самуэль протянул ей кружку и кусок хлеба.

Она посмотрела удивленно и с недоверием, но взяла хлеб и присела рядом. Необычный наряд, золотистые глаза, в которые было страшно заглянуть. Кто она? Почему пришла на помощь? Вопросов скопилось слишком много, но задать их пока не получалось...

— Спасибо. — Незнакомка присела рядом и стала жевать.

— У тебя появилась идея, что сделать с тьмой за барьером?

— О да! — Она задрала голову к солнцу и улыбнулась. — Это будет очень увлекательно. Барьер еще не так плох, поэтому используем его как щит. Ты усилишь его, а я зайду внутрь и сожгу все дотла.

— Внутрь? — Самуэль задал вопрос и поймал себя на мысли, что просто повторяет ее последние слова.

— Это самый простой вариант. — Она пожала плечами и, глотнув воды из протянутой фляжки, встала, после чего направилась к коню, обняла его за шею и, хлопнув по спине, сказала: — Беги.

Конь заржал и поскакал вверх по склону. Девушка повернулась и, вероятно, увидев в глазах Самуэля вопрос, улыбнулась:

— Решила вернуть лошадь хозяину.

Она села на траву и развязала один из мешочков. В нем переливались солнечные зайчики, заключенные в яркие янтарные горошины. Девушка запустила руку в мешок, словно пытаясь ощупать каждую.

— Знаешь размер барьера?

— Его можно обойти менее чем за полчаса неспешным шагом. В нем пятьдесят печатей примерно на одинаковом расстоянии друг от друга.

Амбер кивнула, положила на колени увесистый кожаный мешочек и засунула в него руку. Пальцы коснулись теплых камней, в которых отчетливо ощущалась сила. Вкладывать переполнявшие ее эмоции в янтарь она научилась в первый же год пребывания в академии. Сначала у нее получались мелкие зерна размером с горошину, но потом она научилась удерживать нужное состояние достаточно долго, и размер самоцветов возрос. Она была уверена в том, что найденного в тайнике янтаря ей хватит, а вот удастся ли сделать все так, как задумано? С другой стороны, отступить и оставить свой дом во власти мрака она все равно не могла. Интересно, сохранился ли фонтан... Амбер подошла к барьеру и положила на него руку. Внутри что-то зашевелилось, но как-то неспешно и вяло. Закричал ее неожиданный спутник. Хороший он все-таки парень, хотя и рыцарь. С другой стороны, что она знала про рыцарей, кроме того, что ей рассказали мальчишки? Она попробовала припомнить хоть что-то, но паладины, о которых она слышала, не имели никакого отношения к магии. Могли ли они просто объединиться с волшебниками? Но как и почему? Она тряхнула головой, возвращаясь к переливающейся стене перед собой. Барьер был простоват, хотя и надежен: если не использовать огонь, то прорваться практически невозможно.

— Что здесь было перед тем, как появился барьер? — Амбер напряженно смотрела на рыцаря и ждала ответа. Станет ли он тоже рассказывать про древнее зло, как и мальчишки? Был шанс, что паладин знал больше, тем более появился он тут явно не случайно, но будет ли он об этом говорить?

— Когда светлые паладины пятьсот лет назад уничтожили тирана и освободили жителей княжества, темные колдуны, которые управляли всеми делами на самом деле, не хотели сдаваться, они подготовили...

Амбер посмотрела в небо и сжала в кулаке край платья. Она сразу понимала, что спрашивать бессмысленно, а сидевший перед ней рыцарь не виноват в том, что ему вбили в голову полную ерунду. Он искренне верил в то, что говорил, да и, похоже, был неплохим парнем. Только вот его слова были слишком далеки от того, что она знала и помнила... Владимир... Мог ли он предположить, что для потомков станет тираном?

— И вот когда светлый магистр решил дать шанс даже темным колдунам и прибыл к ним на переговоры на их землю с небольшим отрядом, на него вероломно напали. Колдуны во что бы то ни стало хотели уничтожить орден и призвали на помощь тьму. Многие рыцари погибли, но оставшиеся сумели создать барьер и запечатать ее навеки. — Рыцарь замолчал и с явной

опаской посмотрел на нее. Похоже, на лице слишком ярко проявилось все, что она думала о его рассказе...

— Ты веришь в то, что рассказал? — Амбер понимала, что спрашивать об этом бессмысленно. Больше всего на свете хотелось пойти и разнести эту светлую обитель на части. Янтаря хватит, чтобы сравнять с землей любую крепость, но вот потом можно и не уйти... Тогда тьма останется над долиной на неопределенный срок. Нет, подобного нельзя допустить, тем более уничтожить тьму — единственное, что она могла сделать для своего дома и тех, кто оказался там внутри. Подарить покой земле. А крепость паладинов еще дождетсЯ своего часа, ведь умирать тут Амбер не собиралась.

— Я вижу перед собой то, что скорее подтверждает эту историю. А ты знаешь другую? — говорил рыцарь медленнее, чем раньше, явно осторожно подбирая слова. Неужели она его напугала настолько сильно?

— Ладно, пора приниматься за дело.

Солнце уже садилось за лесом, когда она закончила. Девушка обошла барьер. На каждом шагу останавливалась, брала янтарную горошину, а иногда несколько, прикладывала руку к барьеру и пела. Янтарь непонятным образом проникал внутрь, оставлял за собой светящийся след и падал на землю, продолжая слегка светиться. Девушка отошла от барьера и, сев на траву, открыла второй мешок, а Самуэль понял, что до сих пор не знал даже ее имени.

— На это можно купить целый город! — слова вырвались у него раньше, чем он успел подумать, но он никогда не видел магических камней подобной величины в таком количестве. В ордене было несколько волшебных камней, которые берегли как реликвию давно ушедших времен. Их показывали во время обучения рыцарям. Он даже держал камень, наполненный силой, ощущал скрытое в нем волшебство, которое можно призвать себе на помощь, но никогда не слышал о тех, кто мог бы подобное создавать. Магистр говорил, что это наследие тех времен, когда волшебников было много, и они творили что хотели. Память об ушедшем могуществе и вседозволенности магов, которой орден положил конец. Столько камней в одном месте сразу — это было что-то непостижимое.

— А еще можно стереть город с лица земли, — девушка смотрела вдаль, но голос ее был серьезным.

Самуэль поежился. Он был уверен в том, что она не шутила, и в очередной раз подумал, что он совершенно не понимает ни кто она такая, ни зачем ей уничтожить тьму за барьером. Личные счеты? Но это звучало слишком неправдоподобно. Картинка не складывалась, а он очень не любил, когда так бывало. Представить могущественную заморскую волшебницу, которая тайно ни с того ни с сего оказалась на запретной горе, да еще и с благими намерениями, было затруднительно, да и не слышал он о подобном волшебстве. Девушка тем временем продолжила:

— А еще можно зайти туда и вернуться обратно невредимым. — Она сжала в руке один из камней и, посмотрев на барьер, добавила голосом, от которого у него по спине пробежали мурашки: — Сегодня я выберу именно это. — Потом она отвернулась и сказала уже обычно: — Я пойду внутрь с восходом солнца. Ночь — время тьмы, а я устала. Советую тебе тоже отдохнуть.

Утренние лучи солнца выглянули прямо из-под лап Рысь-горы. Самуэль открыл глаза. Легкий свежий ветер обдувал лицо. Неужели он уснул и увидел сон... Самуэль сел и наткнулся взглядом на новую знакомую. Она стояла вплотную к барьеру и смотрела на солнце. Ее волосы развевались на ветру и искрились, на руках и шее появились плетеные украшения. И когда она только успела?

— Сможешь закрыть барьер, после того как я пройду? — спросила она, не оборачиваясь. — Я гораздо больше янтаря, не уверена, что барьер затянется сам. Я, конечно, его попрошу, но все-таки ставила его не я.

Ждать ответа она не стала, просто положила руку на барьер и начала движение вперед.

— Подожди. — Он вскочил и в одно мгновение оказался рядом. — Пожалуйста, хотя бы скажи, как тебя зовут. Я Самуэль.

Девушка с удивлением обернулась.

— Амбер. Но ты не волнуйся, я не собираюсь умирать. Помни, барьер на тебе. Сам он точно не выдержит. Если ты не справишься, часть гор, вероятно, обрушится. Кстати, держи! Это может тебе пригодиться и защитит, — она бросила ему янтарное яйцо и скрылась за барьером раньше, чем он успел что-то сказать.

Вопреки ее сомнениям, барьер затянулся, и Самуэлю оставалось только гадать, как Амбер прошла через непреодолимую стену, словно ее не существовало? Договорилась с барьером? Но как, ведь он неживой? И что теперь делать ему? Он попытался всмотреться вглубь, но там было темно. Разложенные вчера янтарные горошины по-прежнему лежали за невидимой стеной и слабо светились, но разглядеть что-либо даже вокруг них не получалось. Солнце уже дошло до Ушей Рыси. Самуэль вспомнил, как вчера столкнулся с тьмой, и ему стало не по себе от мысли, что это был всего лишь маленький осколок того, что находилось за барьером. Если бы не Амбер, он был бы мертв еще вчера. Даже не мертв, а един с тьмой. И вот она ушла. Под куполом оставалось тихо, слишком тихо, слишком долго...

С досады Самуэль изо всех сил стукнул кулаком по барьеру. Словно в ответ, в глубине начало разгораться зарево, а за барьером, прямо ему под ноги ударила молния. Потом еще одна, и еще. Купол держался, но стало понятно, что это временно. Молнии мелькали без перерыва казалось, что они заполнили собой все пространство, но через некоторое время Самуэль понял, что все они били точно в янтарные горошины, а те, похоже, начинали расти, светиться и пульсировать. Еще немного — и барьер разлетится. Самуэль положил руки на купол и попробовал охватить его весь. Какой же он был огромный! Внутри бушевало пламя. Барьер накалился так, что где-то загорелась трава, но Самуэль не чувствовал жара. Ему казалось, что он превратился в старую стену, которую решили сломать, но которая из упрямства держалась несмотря ни на что. Вдруг особенно сильный удар подбросил его, и по горам прокатилось гулкое эхо.

Самуэль открыл глаза и увидел над собой ясное небо. Он попытался понять, что произошло, но последнее, что он помнил, — это раскалывающийся барьер и огонь. Много огня. Солнце ушло из-за горы, значит, уже явно перевалило за полдень. Вокруг было тепло и тихо. Даже слишком тихо. Самуэль испугался, что его новая знакомая ушла, не дожидаясь, пока он придет в себя, и быстро сел. Ни барьера, ни тьмы больше не было. Одни руины. Древние и наверняка опасные.

Таинственное поселение древних колдунов, пятьсот лет скрытое барьером, больше не существовало. Только в самом центре остался совершенно целым невероятный фонтан: мраморные волны, скрученные кольцом, из которых вставали каменные глыбы, на них рос огненный цветок, из-под которого били струи воды, а над ним неизвестный скульптор умудрился вырезать столь тонкие завитки, что они напоминали ветер. По краям же фонтана восседали мраморные медведь, кит, феникс и расправивший широкие крылья альбатрос. Амбер сидела под крылом феникса, прикрыв глаза, и тихо пела. Самуэль поднялся и осторожно направился в ее сторону.

— Хорошо вышло. Ты спас гору, небольшие обвалы оказались даже полезны. Они немного задержат гостей, с которыми у меня нет желания общаться.

— Я даже не мог подумать, что подобное возможно сотворить в одиночку...

— Я просто была очень сердита. — Амбер тряхнула переливающимися на солнце огненными волосами и беззаботно улыбнулась.

— Просто сердита?

— Жалеешь, что не убил меня, пока была возможность?

Самуэль вздрогнул, вспомнив слова магистра, и постарался отогнать мысли о том, как бы тот поступил на его месте.

— У меня нет привычки убивать сказочных существ. И вообще, кто может так поступить?

— Люди. — Она пожала плечом, и ее улыбка пропала также неожиданно, как и появилась. — Злые и подлые люди, которые рвутся к власти, а еще предатели.

— Амбер, я правда тебя не понимаю. — Самуэль замер. Смена ее настроения оказалась слишком неожиданной, а ведь мгновение назад он был уверен в том, что им удастся просто поговорить.

Амбер спрыгнула с фонтана и направилась к нему. В ее волосах замелькали искры, а взгляд сделался яростным, но в нем проскальзывало едва заметное отчаянье. Самуэль уже качнулся назад, чтобы отпрянуть, но остался стоять на месте позволяя ей подойти.

— А хочешь? Пятьсот лет он стоял под тьмой и до сих пор помнит боль от предательства, смятение... — Она остановилась и схватила его за руку.

Самуэль не успел понять, что произошло. Мир вокруг словно отдалился, а его накрыло чужими чувствами. *Он остался один. Все договоренности оказались обманом, решение стало чудовищной ошибкой, а тот, кто всегда поддерживал порядок, привел тьму. Тьму, поглотившую дом, тьму, которая теперь будет вечно. Уже никто не спасет, никто не отомстит, никто даже не вспомнит...* Наваждение быстро пропало. Рядом стояла только Амбер, и в глазах у нее блеснули слезы.

— Что это было? — Самуэль сделал шаг назад, изо всех сил стараясь отстраниться от нахлынувших чувств и предугадать, что она будет делать дальше.

— Память тех, кто жил тут до прихода тьмы. — Она отвернулась и теперь смотрела на фонтан.

— Но разве такое возможно? — Он сделал еще полшага назад, но Амбер не двигалась и похоже снова совершенно не шутила.

— Вода хорошо помнит, а чувства и боль были столь сильны, что пережили даже тьму.

— Но почему?

— Тебе виднее...

— Орден никогда не притеснял волшебников. Мы просто стараемся навести порядок. Чтобы не было хаоса и вседозволенности, чтобы простые люди могли спать без страха, чтобы жуткие сказки оставались сказками, а не былью.

— Успешно стараетесь?

Самуэль прикрыл глаза и вздохнул. Ссориться не хотелось, но и позволить просто так оскорблять орден он не мог.

— У нас нет своевольных колдунов, магов, которые бы угнетали или истребляли целые деревни...

— Раньше их тоже не было.

— Это не правда. Тираны, черные колдуны, которые ими управляли...

— Неужели ты не понимаешь, что это просто сказки, которые придумали те, кто дорвался до власти? — Она протянула руку и дотронулась до каменной статуи. — При волшебниках люди тоже жили спокойно. Тех, кто заигрывал с тьмой, умирал совет магов, а тьму уничтожали, а не пытались запереть за барьерами.

— Откуда ты это знаешь? — Самуэль смотрел на спину волшебницы и не знал, чего больше хочет: убедить ее в своей правоте, докопаться до истины или просто закончить этот странный разговор.

— Иногда лучше не задавать вопросы, ведь на них могут ответить... — Она резко повернулась и заглянула ему в глаза. Гнев, который пылал в них, сменился чем-то непонятным, но не менее пугающим.

— Но не ты?

— Наоборот. Правда вот жить с ответами придется тебе. Просчитывать все последствия ответов — не в моем стиле. — Она провела ладонью по крылу нависшего над ней феникса и, резко повернув голову к Самуэлю, закончила: — Я жила при вашем, так сказать, сказочном тиране, а эта деревня была моим домом.

— Но... — Все слова словно исчезли, он не знал, что ответить. Самуэль был уверен в том, что она не лгала, да и как можно придумать такое... Это было просто невозможно! Хотя именно это объяснение убирало все несостыковки и загадки, которые его до сих пор терзали. Но не могло же ей быть пятьсот лет? Да и как она могла не попасть на глаза ордена с таким-то темпераментом... Спала?..

— Не бери в голову, все равно ты мне не поверишь, а объяснять слишком долго у меня нет ни времени, ни желания. Перевал, конечно, завалило, но через час тут все равно будут гости, с которыми у меня нет ни малейшего желания встречаться. Прощай. — Она повернулась и пошла в сторону вершины.

— Если не хочешь встречи, лучше уходи по реке. Тебя могут выследить по горячему следу.

— Значит, ищейки. Спасибо за заботу, но не волнуйся, тут сейчас все горячее.

— Я не хочу, чтобы ты была такого мнения обо всех. В ордене много хороших людей. Магистр...

Она не стала слушать, просто устало махнула рукой и сказала:

— Если бы это было так, то ты не оказался бы здесь в такое время и в такой ситуации в полном одиночестве. То, что это случилось, говорит о вашем ордене не с лучшей стороны и позволяет предположить, что единомышленников у тебя не так много. Держи, — она вынула из браслета один янтарь и бросила ему. — Если будет совсем плохо, можешь позвать меня. Я ничего не обещаю, но постараюсь помочь. Такие уж мы, темные колдуны, сентиментальные, не любим бросать тех, с кем нас свела дорога, на растерзание добрым людям. Но если хочешь совет, то не рассказывай им о нашей встрече. Я не боюсь погони, а вот у тебя могут возникнуть проблемы из-за общения со мной. Скажи, что ты боролся с тьмой и потерял сознание, а когда пришел в себя, то все уже было так, как сейчас.

— Ты же не думаешь...

— Если ты не заметил, то я вообще склонна больше действовать, чем думать. — Тут она остановилась и прикрыла глаза. — Вот глупцы! Знаешь, Самуэль, у меня все-таки есть к тебе просьба. Там за хребтом Когтя двое ребят изо всех сил спешат сюда. Вероятно, я поторопилась возвращать лошадь, но что сделано, то сделано. Скажи им, что я сама найду их, когда придет время. Прощай. Не мне призывать тебя к осторожности, я могу лишь пожелать тебе выжить и сохранить себя, Самуэль — честный рыцарь. — Амбер снова подняла голову к вершине и уверенно зашагала по едва заметной тропинке, больше не оборачиваясь.

Самуэль подошел к фонтану и, положив руку на каменного медведя, долго смотрел ей вслед. Неужели их история действительно сказка? Но где же тогда правда?

Глава 3. Янтарный след

Жизнь человека — всего лишь след, который он оставляет в сердцах других.

Широкая, хорошо утрамбованная дорога петляла по предгорьям. Временами она подходила вплотную к узкой шустрой речонке, которая бежала вниз и впадала в море недалеко от столицы, а иногда выходила из леса на холмы и позволяла полюбоваться горами. По дороге двигался небольшой, хорошо вооруженный отряд. Ехали шагом, порой оглядывали окрестно-

сти. Около одного из холмов отряд остановился, и двое всадников, пустив коней легкой рысью, взобрались по склону и встали на вершине.

— Как я и говорил, с этого холма можно увидеть практически все предгорье. Вот там виднеются башни Междугорска, а к западу от тех двух гор — перевал, за которым путь в империю и крепость паладинов. А вон за теми холмами — Верхние Рыськи, о которых вы спрашивали, ваше высочество. Только, если позволите, я бы поделился одной странностью, которая мне бросилась в глаза.

— Волк, мы же уехали достаточно далеко, чтобы оставить формальности.

— Привычка, юный Константин, — воин слегка качнулся в седле.

Он был высок, широкоплеч, в темных волосах, собранных в короткий хвост, виднелась редкая седина, а на подбородке белел едва заметный старый шрам. Одет он был в доспех, на котором пылал огненный цветок — символ дружины княжеской семьи.

— Ты начал говорить о странностях. Мне показалось, что в Междугорске спокойно, — старший сын князя с интересом посмотрел на воина в ожидании ответа.

Ростом и шириной плеч Константин уступал наставнику, его светло-каштановые волосы растрепались на ветру, а загар выдавал в нем человека, который больше времени проводил под открытым небом, чем в помещении. Ему было восемнадцать, и это его первое самостоятельное путешествие с объездом всех земель княжества, которое он возглавлял. Месяц назад у него родился младший брат, и отец решил не покидать на месяц, а то и больше, столицу в такое время. Поэтому Константин отправился во главе отряда узнать о жизни людей в княжестве. Ежегодный объезд был древней традицией, возрожденной его дедом.

«Князь должен не только сидеть в столице, — говорил он. — Правитель обязан знать, чем живут его земля и люди».

Константин полностью разделял позицию отца и деда. Ему нравилось путешествовать по княжеству, а не просто изучать его по картам. Да и общение с ремесленниками и купцами помогало читать скучные отчеты, ведь если за бумагой стоит реальный человек, то она перестает быть чем-то формальным.

— Верхние Рыськи меня смущают. — Волк слегка нахмурился и продолжил. — Междугорск — третий город, который мы посетили. Во всех городах мы спрашивали об окрестностях, о деревнях, много всего разного нам рассказали. А вот в Междугорске, как от наместника вышли, так будто, кроме Верхних Рысек, деревень других нету. Люди там пропадают, и плотник хороший, и кружевница Алена тоже в Рыськах, про нее, между прочим, не вам, а вашей сестре на рынке говорили и советовали проведать, пасечники — опять Рыськи. Словом, впечатление у меня, что наговорили вам столько всего, что оставить эту деревню без внимания вы просто никак не могли бы.

— А ты бы не поехал?

— Если бы острую опасность почуял, то не поехал бы. С вами еще бы подумал, но сестру вашу туда не повел бы. Несколько человек и правда в окрестностях пропали. Опять же, гора по соседству проклятая. Тут решение за вами, юный Константин. Я лишь поделился наблюдением.

— Можем ли мы подъехать к деревне другой дорогой?

— По горам можно, но там в лучшем случае тропы. Дорога тут только одна. Дальше Рысек же ходу нет. Если ехать по дороге, то будем к вечеру.

— Спасибо, что предупредил, Волк. Мне стоит быть внимательнее к таким деталям. Но я уверен, что отец бы поехал, и мы тоже поедем.

Старый воин едва заметно улыбнулся и кивнул, подумав, что у князя растет славный наследник. А ведь что-то князь почувствовал, когда решил остаться в столице. Да и в отряд людей собирал только тех, кто с ним в походе был. Правда в последние несколько лет в княжестве было тихо. Кочевники не беспокоили, даже пираты присмирели на побережье. Из империи ничего странного или нового не слышно, но что же могло быть в Рыськах? Или все дело

в том, что место рядом с проклятой горой? Хотя нет... Три пропавших человека за месяц — это много, особенно для деревни. И ведь никаких следов не нашли. Ну да ладно, Сокол — следопыт хороший, глядишь, и отыщет куда люди пропали. Рысь-гора... темное место. Вроде бы ничего не происходит, только паладины на нее ездят, а все-таки странно. Но ведь люди не уходят отсюда... Моряки рассказывают, что на юге есть острова, которые построили огненные горы, говорят, на них тоже люди живут, хотя иногда горы просыпаются и поливают все огнем. А Рысь-гора вон стоит себе тихо, огнем не плюется, даже лавины с нее до деревни не доходят. Вот и не готовы люди землю свою бросить из-за древних сказок...

— Волк, — голос Константина вывел его из размышлений, — а ты был на Рысь-горе?

Волк посмотрел на Константина, в глазах которого сквозь задумчивость проступили искры любопытства, и покачал головой.

— Запретная она. Много чего о ней говорят, но твой отец с паладинами соглашение заключил. Они управляют тем, что там творится. А до твоего отца твой дед то же самое делал.

— Да знаю я, но все-таки?

— Много лет с тех пор прошло. Я тогда еще младше тебя был. С мальчишками на спор в горы отправлялись, Силу духа испытывали. Условились до передней лапы одному добраться и переночевать там.

— Страшно?

— Да гора как гора, — махнул рукой Волк. — Только тогда мы еще в сказки верили. В каждом шорохе что-то чудное слышалось. Страшно было. Правда, водопады певучие нашли. Их можно было часами сидеть и слушать, музыка как живая из них течет и всегда разная. — Волк поймал взгляд Константина. — Нет, мы туда не пойдем. Даже не проси. Неспроста на гору ходу нет. Хоть и красиво, а долина теней тоже там. Из-за нее-то гора и запретная. Стоит в низине между хребтов стена невидимая, а в нее тени бьются и жутко воют.

— И правда, сейчас есть другие дела. Сестру в деревне одну не оставляйте, даже если она к девушкам соберется. Может, все спокойно пройдет. Что говорит твой опыт: лучше поторопиться или переночевать в предгорьях и въехать в деревню утром?

— Ничего срочного там нет. А засветло с непредвиденным разбираться сподручнее. Я бы посоветовал за час до деревни лагерь разбить, знаю я там одно местечко на берегу. А утром встанем — и в деревню.

— Пусть так и будет.

То что в Верхних Рыськах что-то не так, стало ясно еще на подходе, когда при их приближении мальчишки спрыгнули с дерева и побежали в деревню. Отряд остановился, но тут им навстречу направилось несколько человек во главе со старостой. Этого старика Волк знал хорошо, и его слегка бледный вид внушал опасения. Подойдя поближе, деревенские остановились и принялись шептаться, а староста двинулся к дружине.

— Приветствую княжича Константина, княжну Ольгу и славную дружину в Верхних Рыськах. Не думали мы, что вы посетите наше отдаленное поселение, поэтому подождать придется, пока мы стол соберем достойный.

— Кого же вы тогда ждали, дед Семен? — Волк слез с коня и подошел к Семену. Рядом с ним староста стал казаться еще меньше, а на хмуром лице проступили смешанные чувства радости от встречи и явного беспокойства.

— Неладное в горах творится, в орден вчера послали, должны бы к вечеру появиться, а может, и раньше, кто их орденских знает. Да вы проезжайте, в дом проходите, лучше не на улице такие вещи обсуждать будем.

Константин перестал ходить по комнате и остановился напротив Волка.

— Мы приехали раньше, значит, должны отправиться на помощь! —

Комната в избе оказалась светлой, в окошко заглядывало ласковое солнце, легкий ветерок колыхал кружевные занавески. Волк оторвал взгляд от вышитой на скатерти рыси и вернулся к рассуждениям Константина. Юноша уже третий раз повторял одно и то же, но другими словами, а воин продолжал молча слушать. Он был уверен, что если не дать высказать все, что кипит внутри, то разговаривать, а тем более планировать, совершенно бессмысленно.

— Хоть паладины и сами по себе, но я сын князя. Мы не должны бросать того, кто попал в беду на нашей земле, тем более вступившись за жителей деревни.

— Рысь-гора отдана в управление к паладинам.

— Все равно это земли княжества. Огнеборцы не станут спрашивать разрешения, если будет гореть княжеский дворец, они придут его тушить, а не управлять им.

— Предположим. А княжна Ольга? — Воин посмотрел на сидевшую у стола девушку, у которой, несмотря на юный возраст, явно было собственное мнение.

— Ольга остается здесь. С ней половина отряда. Если мы не возвратимся до завтрашнего утра, то они отправятся в Междугорск и будут ждать нас еще неделю.

— Но... — Ольга явно хотела возразить, но лишь нахмурилась и замолчала.

Волк смотрел на княжну и видел, что она недовольна таким поворотом дел. Но ей уж точно нечего делать рядом с проклятой долиной. Одно дело — по княжеству путешествовать, другое — к магической битве отправляться. Княжича бы тоже оставить, да нельзя. Гнать надо от себя такие мысли. Какой из него князь вырастет, если привыкнет за спинами отсиживаться... Придется рядом быть, вытаскивать вовремя. Какие бы правила ни устанавливал орден, а Константин прав. Надо посмотреть, что на горе происходит, да и до приезда паладинов успеть можно. Удачно это. Как-то слишком удачно.

— Нет. Ты останешься здесь. — Константин посмотрел на сестру и добавил мягче. — У нас были вопросы, с которыми мы сюда отправлялись. Придется тебе заняться пропавшими жителями. Надеюсь, что пятерых помощников тебе хватит. Мы вернемся к вечеру, а там видно будет.

— Ты уверен, что тебе хватит пятерых человек? — Ольга смотрела угрюмо, но не спорила.

— Да, тем более Волка считай за двоих, а то и троих. По словам деревенских, там магия. Сомневаюсь, что нам придется сражаться. Небольшой отряд более подвижен.

— Хорошо. Я буду ждать тебе в деревне... — Ольга резко поднялась и обняла брата. — И... только попробуй не вернуться!

— Мы обязательно вернемся. — Константин погладил ее по плечу, а потом подвел к креслу и, усадив ее, повернулся к Волку. Тот кивнул и, выглянув в окно, крикнул:

— Стас, собери коней и продовольствие, через час выезжаем. Юный Константин, как тебе видится сейчас наша задача?

— Приехать на место, можно кого-то из местных в проводники взять. Посмотреть, что там происходит, а дальше... Ну, дальше по ситуации... Как такое планировать-то?

Константин даже растерялся. А ведь обычно у него сразу возникает четкий план... До места, а там посмотрим... Отличный план в восемнадцать лет, но надо было подумать получше.

— Факелов надо по три на человека. Правда или нет, говорят, что живой огонь от туманного наваждения помогает, да вода текучая. Продовольствие на три дня. Плащи теплые, запасные. Кони по тропе пройти должны, так что верхом поедем, а там... Там уже на месте посмотрим. Даже маленькие крупицы знаний и сказки стоит учитывать, когда готовишься к встрече с неизведанным.

Интересно, что бы сказал князь об этом предприятии...

Гулкое эхо прокатилось по горам и стихло. Отряд замер, беспокойно озираясь. Хорошо, что они не успели въехать в ущелье. Судя по звукам, его завалило, и обвал все еще не затих. В небе повисла черная туча, из которой во все стороны били молнии. Это продолжалось не дольше минуты, а потом все прекратилось.

Некоторое время отряд стоял неподвижно, напряженно озираясь по сторонам.

— Надо все-таки посмотреть, что там, — Константин быстро пришел в себя. Что там могло произойти? Вряд ли на Рысь-горе проснулся вулкан. Если бы это было так, то гром бы не прекратился. Магическая буря такой силы? Невероятно. Но другого объяснения нет. В любом случае придется искать обезд.

— Марк, на какую гряду лучше подняться, чтобы увидеть долину сверху издалека?

— Ваше высочество, дорогу-то я не знаю, тропу, по которой мы вернулись, завалило, но паладин, который нас спас, пришел с запада.

— Спасибо. Беги в деревню и скажи, что под обвал мы не попали.

— Хорошо, ваше высочество.

Марк спрыгнул с коня Барса и побежал по тропе в деревню.

Самуэль сидел около фонтана и жевал лепешку. Если верить Амбер, то скоро должны были появиться люди. Просто удивительно, что из ордена приехали так рано, хотя его сообщение не могло не привлечь внимания... А еще какие-то двое неизвестных с другой стороны... Что же все-таки рассказать магистру? Возможно, лучше двинуться в обратный путь, зайти на водопады, разминуться с отрядом и хорошо все обдумать... Нет, тогда те двое попадут очень серьезно. Рыцарь уже подумывал, не отправиться ли ему навстречу знакомым чародейки, но на юго-восточном гребне появились двое. Они ненадолго остановились, но заметили внизу человека и поспешили к нему. Практически в тот же момент на северо-западный гребень тоже выехали всадники. Их было шестеро, и они явно не имели никакого отношения к ордену. Но тогда кто? Они были хорошо вооружены, на доспехе виднелся огненный цветок. Князь с дружиной? Но что им делать на проклятой горе?

Самуэль встал и пошел за пределы бывшего барьера. Амбер, конечно, тут все сожгла, но мало ли что. Возможно, дружина князя встретила по дороге гонца, и они отправились проверить. Князь действительно мог бы так поступить: если ему рассказали о случившемся, он бы не остался в стороне.

Отряд спускался медленно. Он уже почти достиг камня, около которого стоял Самуэль, как на том же гребне показался еще один отряд. В отличие от княжеской дружины они скакали во весь опор и явно не собирались сбавлять темп. Орденские плащи с солнцем развевались на ветру. Как они смогли приехать все в одно время? Даже если стараться, то практически невозможно, а тут...

Княжеский отряд остановился и, о чем-то переговорив между собой, посторонился, пропуская орденских всадников, которые, проезжая мимо, направили троих к ним, а еще троих — за мальчишками, замершими посередине противоположного гребня. Если бы мальчишки повернули, заметив отряд князя, то успели бы скрыться за гребень, а теперь... и можно ли как-то помочь им выкрутиться? Остальные рыцари во главе с магистром мчались прямо к Самуэлю.

— Что тут произошло? — Магистр остановил коня прямо около рыцаря и спрыгнул.

Самуэль неожиданно для себя вздрогнул от спокойного ровного голоса, но встретившись с магистром взглядом, понял, что тот был в гневе. Правда, заметить это было практически невозможно. Он бы тоже не понял, если бы не помогал ему несколько лет ловить одного расхитителя старых городов, который нашел и присвоил себе древний и опасный манускрипт. Парню удалось ускользнуть за море. Самуэль помнил, как магистр любезно пообщался с начальником порта, с княжеской стражей и что потом произошло, когда они вернулись в орден. Но что могло

его так рассердить сейчас? Прислушаться к совету Амбер и ничего о ней не рассказывать? Только вот это было неправильно, хотя выдавать магистру того, кто спас тебе жизнь и вовсе бесчестно, даже несмотря на то, что она была чародейкой и явно не имела никакого отношения к ордену.

— Когда я пришел к барьеру, чтобы проверить печати, — да, еще вчера он стоял на месте, а в нем бились тени, — я увидел людей из деревни, которые брели в туманном следе прямо к барьеру. Я понял, что они все одурманены, и начал выдергивать их из тумана. Это помогало, они сразу приходили в себя. Но один все-таки дошел и стал... не знаю, как это сказать, но он стал тьмой. Я отправил людей скорее в деревню и попросил послать гонца в орден, а сам остался задержать то, что вылезло. Мы боролись долго, очень долго. Потом я потерял сознание, а когда пришел в себя, то все уже было так, как сейчас. Ни барьера, ни тени. Я обошел все кругом, осмотрел фонтан, и тут появились сначала они, — Самуэль махнул рукой в сторону княжеской дружины, — а потом сразу вы.

— Это невозможно, — голос у магистра был как никогда леденящим, но смотрел он куда-то за его плечо.

— Но...

— Молчи. Откуда тут взялись вы?

Самуэль обернулся и увидел двоих парней, которых привели паладины. Попасться на глаза магистру в таком настроении уже опасно, а уж на запретной горе и совсем смертельно. Если ничего не сделать, то он их просто убьет на месте. И это им еще повезет.

— Зачем вы вернулись? Я же попросил всех уйти вниз, послать за помощью и оставаться в деревне.

Это было глупо. А если они не поймут или не смогут подыграть убедительно, то лучше не представлять, что с ним сделает магистр, поймав на попытке прикрыть нарушителей. Но больше ничего не пришло в голову.

— Мы хотели помочь! Нельзя же было бросить тебя одного! У нас так не принято. Ты помог нам, и теперь мы тебе должны. Вернуть долг — это обязанность каждого настоящего мужчины. А если бы ты умер, то долг бы остался с нами навеки. Мы посоветовались и приняли решение вернуться. — Светловолосый парень упер руки в бока и с вызовом посмотрел на Самуэля.

— Как вы собирались мне помочь? Вы же видели тень и как она поглощала все чего касалась?

— Ну... знаешь, магия — это, конечно, хорошо, но много ли навоюешь на пустой желудок или когда во рту пересохло? — Парень улыбнулся и похлопал рукой по висевшему у него за спиной рюкзаку. — В общем, мы хотя бы флягу с водой подать могли, чтобы тебе не отвлекаться. И...

— Ты с ними знаком? — Магистру, похоже, надоело слушать рассуждения о возможной помощи.

— Они были среди деревенских в тумане, шустрые ребята, быстро пришли в себя, много помогали.

— Вы знали, что на Рысь-гору подниматься запрещено?

— Знали.

— А знаете, что полагается тем, кто нарушил запрет?

— Да.

— Тогда что вы тут делаете?

— Мы же рассказали, что вернулись помочь...

— Вы хотите сказать, что я должен поверить в этот абсурд?

— Это не абсурд! — второй парень, который все это время молча стоял рядом, вышел вперед и чуть ли не с яростью вступил в беседу: — Рыцарь вытащил нас из небытия и остался

один всех прикрывать. Неужели у вас в ордене нормально бросать тех, кто вам помог? Тогда я рад, что мы не с вами! Но понятно, почему он тут бился один. И даже если вы сейчас нас казните, то мы все равно останемся верными тому, что бросать товарища в беде подло, даже если он попросил это сделать. Таковы правила леса. Никто не бросит сломавшего ногу товарища, а от волков вместе полезут на дерево.

— Довольно. Верные себе, говорите... взаимовыручка... посмотрим, врать-то вы не врете, но... А вот и князь... точнее, наследник. Он тоже приехал тебя спасать, Самуэль?

— Я сам отвечу за себя. — Константин остановил коня и слегка поклонился магистру. — Приношу извинения за вторжение, почтенный магистр. Мы не знаем вашего воина. Но, прибыв утром в Верхние Рыськи, услышали от деревенских историю о тумане и спасшем их рыцаре. Я принял решение отправиться на помощь.

— Тоже флягу с водой поднести?

— Если потребуется. У нас не было информации о том, что сейчас происходит, и мы собирались действовать по ситуации.

Самуэль с уважением посмотрел на княжича, который так спокойно говорил с магистром. В отличие от мальчишек, он, похоже, действительно уверен в своих словах. Спрятался за этикет, говорил спокойно и предельно вежливо, а вот воин рядом явно прикидывал, как быть в случае необходимости отступить с боем.

— Эта гора принадлежит ордену. Находиться тут запрещено, и по закону за это положена смерть.

— Не совсем так, почтенный магистр. Рысь-гора по-прежнему остается частью княжества. Но вам предоставлены особые права на владение этой территорией в связи с тем, что на ней запечатано древнее зло. По этой причине никто не должен посещать Рысь-гору. Так вы сказали — так стало. Собственно, никто из деревенских и не пытался нарушать запрет. Однако спустившийся туман заманил жителей деревни на гору и чуть не убил. Я, как представитель князя, считаю своим долгом посетить эту землю и выяснить, почему она стала представлять угрозу моему народу. И насколько велика эта угроза. Также я хотел бы услышать от вас объяснение природы дурманящего тумана, а еще, если тут был барьер, который держал тьму, где он? И где тьма? Если она сбежала и находится в княжестве, я бы хотел об этом узнать сразу.

— Мне тоже очень интересно, юный князь... — Взгляд Магистра, от которого пробирал самый настоящий мороз. — Но, видимо, что-то об этом знает только рыцарь, которого вы вызвали спасать. А он почему-то предпочитает рассказывать сказки.

— Сказки? — Константин посмотрел на магистра с явным удивлением.

— Да, о том, что он ничего не видел и был без сознания. Но не волнуйтесь, мы все узнаем. — Он повернулся к рыцарю и неторопливо спросил: — Самуэль, ты ничего нового не вспомнил?

— Нет, я пришел в себя вон у того камня. Я обошел тут все кругом, но никаких следов ни барьера, ни теней, ни активной магии не было.

— Я не верю тебе, Самуэль. Подойди ко мне и открой свой разум!

— Магистр?

— Мне повторить? Ты сам выбрал этот путь.

Все-таки история оказалась слишком невероятной. Отказаться от того, что говорил раньше, и рассказать все как было? Нет, это, пожалуй, уже тоже не поможет. И тогда мальчишки точно пропадут, а пока все-таки еще был шанс спутать следы. Самуэль сделал несколько шагов вперед и встал на одно колено, не дать увидеть лишнего он может и сможет, но вот как сделать это так, чтобы магистр не заметил обман? Магистр положил ему руку на голову.

— Позволь мыслям течь спокойно, я все равно узнаю все, что хочешь скрыть, тебе это отлично известно.

В сознании вспыхнуло яркое горячее солнце, обжигающее, ослепляющее, от которого не скрыться. Люди, туман, тьма, падение... Перед глазами встают картины... Туман и тьма. Тьма и туман... Она снова рвется его уничтожить, стремится поглотить, но дальше ничего нет. Неужели солнце может светить еще ярче... Сколько же это будет продолжаться?

— Куда делась тень?

Тень... Они бились долго, а потом пришло забвение. Да, так и было, еще немного, и тень уничтожит его, кажется, тело уже растворилось в ней. Неожиданный ожог привел его в чувство.

— Ты помнишь огонь?

— Тьма, кругом одна тьма, за ней какие-то всполохи, но это обман, иллюзия, им неоткуда появиться, только я и тьма...

— Достаточно,— голос магистра звучал откуда-то издалека, он не пытался перевернуть все в голове. — Мы еще продолжим, но тени здесь и правда нет.

Солнце в голове погасло. Самуэль поднялся и, чуть пошатываясь, отошел немного в сторону. Он все еще не верил, что ему удалось сохранить тайну и совсем не понимал, как так вышло, а главное, что теперь делать дальше. Кто-то неожиданно подставил плечо и помог подняться. Мальчишки? Они не играли, рассказывая про взаимовыручку? А под курткой что-то жгло, но это потом...

— Магистр, вы должны это увидеть. — Ратмир остановился в паре шагов и, склонившись перед магистром, протянул ему руку. На его перчатке лежала светлая пыль, точнее не разглядеть...

Константин прыгнул с лошади и с интересом подошел.

— Что это? Эта находка проливает свет на произошедшее и подскажет, куда делась тень?

— Эта находка, юный князь, говорит о том, что здесь творили волшебство. Древнее, очень сильное. И... — Он снял перчатку и осторожно потрогал порошок. — Совсем недавно, он еще теплый. Сегодня не раньше полудня. Скорее всего именно оно и вызвало обвал в горах.

— Что это такое?

— Это крошка магического камня. Но его силу исчерпали, и он уже ни о чем не расскажет.

— Тьма?

— Это не принадлежит тьме. Возможно, она могла бы его поглотить, но создать янтарь ей не под силу. Вероятно, тьмы больше не существует. Я не вижу ее следов, а находка подсказывает, что у этого есть причина и, похоже, она вполне материальна.

— Значит, гора теперь безопасна?

— Я не знаю, что уничтожило тьму. — Магистр холодно посмотрел на рыцаря, и снова повернулся к Константину. — Но про безопасность пока говорить рано. Ведь если тут проснулся, например, дракон или ифрит, вряд ли он принесет мир и спокойствие.

— Что бы тут ни проснулось, оно не тронуло вашего человека. Разве это не говорит о его расположении к людям?

— Да, ваше высочество, тут много загадок, но, возможно, оно посчитало рыцаря жертвой тьмы или своим союзником, или же просто решило, что он уже мертв. Я обязательно поделюсь положением дел с вашим отцом, но сейчас прошу вас и ваших людей покинуть это место. Как вы сами видите, помощь не требуется. Так что вы спокойно можете продолжить путешествие по своим делам. К сожалению, не смогу принять вас в замке ордена в ближайшее время, но мы еще обязательно встретимся, ведь я сам поеду в столицу рассказать о том, что мы узнаем.

— Хорошо, мы отправляемся. — Константин бросил короткий взгляд на все еще стоявших рядом мальчишек и, слегка кивнув, сказал: — Вы поедете с нами.

— Но ...

— Эти ребята — люди из деревни. Мои люди. Им тоже тут не место, поэтому мы проводим их до дома. Тем более я хотел бы расспросить их о происшествии несколько дней назад. Судя по описанию, они именно те, кто мне нужен.

— Хорошо, пусть будет так, — магистр кивнул и отошел на несколько шагов в сторону. — Ратмир, соберите всю пыль в мешок. Переверните тут все, но постарайтесь найти хоть один целый осколок.

Самуэль посмотрел на спины парней, которые повернулись к одному из княжеских дружинников. Привлекать внимание было опасно, но это была последняя возможность выполнить просьбу Амбер, да и лучше отбить у них желание лезть на гору снова в ближайшее время.

— Ребята, вы так и не нашли свою сестру?

Парни разом остановились и неопределенно покачали головами.

— Я тут тоже больше никого не видел, поэтому уверен, что она сама вас найдет.

— Спасибо вам. Мы тогда поспешим, может быть, она уже в деревне и ищет нас. — Парни переглянулись и зашагали к лошадям.

Чем быстрее они уедут, тем лучше. А если они догадаются пропасть из деревни до того, как там появится орденский отряд, будет совсем замечательно. Хотя тогда Самуэля станет легче поймать на обмане. С другой стороны, он же не мог знать в лицо всех деревенских, кого вытаскил из тумана.

Даян и Влад забрались на лошадей и поехали позади княжеской дружины, все еще не веря, что им удалось выбраться из лап паладинов. Дружина неторопливо поднялась на гребень и направилась вдоль обвалившегося ущелья, а после вернулась на тропу и двинулась в долину. Когда тропа стала достаточно широкой, чтобы ехать по трое, с ними поравнялся старый воин, тот самый, что все время был рядом с княжичем.

— Молодые люди, княжич хотел задать вам несколько вопросов. Я прошу вас следовать за мной.

Даян и Влад быстро переглянулись, понимая, что разговора не избежать, а воин тем временем неспешно продолжал:

— Не знаете, далеко нам еще до деревни? А то солнце скоро сядет, хотелось бы до темноты успеть вернуться. Успеем? — Воин приподнял руку, и дружина расступилась, пропуская их вперед.

— Должны... — Даян смотрел на Влада и понимал, что легенде о том, что они из деревни, пришел конец...

— Там впереди развилочка, нам направо или налево?

— Не местные мы. — Даян внимательно уставился на уши своего коня, опасаясь реакции старого воина, но услышав легкий смешок, вновь посмотрел на собеседника.

— То-то же, — воин одобрительно кивнул и поравнялся с княжичем. — Дед Степан ничего не упоминал о помощниках. Откуда вы?

— С Лебединой горки, которая под столицей.

— Далеко вас занесло...

Даян развел руками и виновато улыбнулся.

— Сами не ожидали...

— И как же вы оказались на запретной горе? — Воин бросил быстрый взгляд на молчавшего княжича и заинтересованно посмотрел на ребят. — Только, пожалуйста, сейчас без сказок.

— Я даже не знаю, с чего начать. — Даян перебирал в руках поводья и пытался понять, как рассказать, что случилось, но при этом избежать новых вопросов. — Мы и правда искали нашу знакомую. Она оставила нас в Междугорске и отправилась на Рысь-гору, потому что ей что-то не понравилось. Про слова запрета она не стала даже слушать. Обещала вернуться и

велела нам ждать ее в городе. Мы ждали, но утром залезли на гряды Когтя и увидели черную тучу, полную молний. Мы не смогли остаться в городе и помчались сюда. Уже увидев паладинов, поняли, что это было глупостью, но просто не могли по-другому.

— Почему паладин вступился за вас? — княжич решил прервать свое молчание и теперь смотрел прямо на них.

— Это для нас загадка, — Даян пожал плечами и замер в ожидании следующего вопроса, но Влад решил не томить слушателей:

— Мы думали, что пропали. За нарушение запрета положена смерть, а их магистр, как мне показалось, был готов любого на кусочки разорвать. Воин спас нас, но это правда было неожиданно. Единственное, что я могу предположить, это то, что они встретились...

— Ваша знакомая — волшебница?

— Да, — Влад кивнул и отвернулся.

— Вы думаете, что она могла?.. — Княжич замолчал и кивнул в сторону заваленного ущелья.

— Ваше высочество, мы совсем не представляем, что произошло на горе. Честно говоря, мы слабо понимаем и что она может. Мой разум говорит, что такое не под силу человеку, но внутренний голос настаивает, что это была она. Не знаю, что еще добавить об этом, — Даян с явным напряжением ждал новых вопросов, но их прервал резкий стук копыт.

Из-за поворота выскочили двое паладинов и направились прямо к ним.

— Ваше высочество, великий магистр не успел спросить этих ребят о чем-то очень важном. Он просил отпустить их с нами. Это ненадолго.

— Нет. Эти люди еще нужны мне, — голос Константина снова стал твердым, как при разговоре с магистром, и было совершенно понятно, что спорить с ним бессмысленно.

— Мы готовы подождать, — паладины переглянулись, — даже проводить вас до деревни.

— Боюсь, вы неправильно меня поняли. Эти ребята выразили желание присоединиться к моей дружине, и я принял их службу. Поэтому они поедут со мной в столицу.

— Я услышал вас. Может ли магистр рассчитывать на беседу в деревне?

— Я с удовольствием узнаю у магистра, что вы выясните о происшествии на горе и о судьбе тьмы и драконов с ифритами. Если магистр захочет поговорить с моими людьми, то он сможет это сделать в моем присутствии. Мы планируем покинуть деревню завтра до полудня.

— Благодарю вас за ответ. Доброй дороги, ваше высочество. — Короткий поклон, кони развернулись практически на месте, и паладины ускакали.

— Ваше высочество, мы... — Даян посмотрел им вслед, все еще не веря, что они действительно просто развернулись и ускакали. Что-то в этом путешествии явно пошло не так. Как можно за один день обзавестись негласными долгами на полжизни, ничего особо не делая?

— Если вас не устраивает мое предложение, можете догнать паладинов. Я думаю, они будут плясать от счастья прямо на конях.

— Но почему?

— Чтобы не получить выговор, конечно.

— Нет, почему вы за нас вступились?

— Вам надо объяснить такую простую вещь? — княжич посмотрел на Даяна с заметным удивлением. — Я видел, как он относится к своим людям, и мне не хочется даже предполагать, что он будет делать с чужими. Я сын князя, и вы все мои люди, даже если не служите в моей дружине. Я не мог бросить человека на растерзание магистру паладинов.

— Что мы теперь должны вам за помощь? — Даян сжал повод и замер в ожидании ответа.

— Вы станете частью дружины, пока мы не вернемся в столицу, а там посмотрим. — Он указал кивком на старого воина. — Волк расскажет вам о ваших обязанностях.

— И все?

— Да. Я не хочу пользоваться тем, что кто-то попал в беду. Но если вы хотите сделать что-то в ответ, то передайте, пожалуйста, при встрече своей знакомой, что я был бы рад с ней встретиться. — Даян еще сильнее вцепился в повод, а Константин отвернулся в сторону гор и добавил: — Я пойму ее, если она не захочет, просто прошу вас передать мою просьбу.

— Просто передать просьбу?

— Это не так мало, как вам может показаться на первый взгляд.

Княжеская дружина скрылась за гребнем. Самуэль присоединился к паладинам, которые шаг за шагом изучали землю, находившуюся раньше за барьером, в поисках янтаря, но им попадалась лишь пыль. Сколько же она его сожгла? Просто чтобы подарить покой земле? Неужели такое возможно? Самуэль изо всех сил старался гнать от себя мысли о чародейке. Он так и не понял ни ее мотивов, ни целей, но был рад тому, что она ушла.

Вернулись двое всадников, которые поскакали вслед за дружиной князя, и сразу помчались к магистру. Тот выслушал доклад и, отпустив рыцарей, позвал к себе Самуэля.

— Что ты знаешь о тех двоих, которые уехали с князем?

Самуэль на мгновение прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Идея врать магистру была обречена, но, может быть, ему удастся выиграть немного времени прежде, чем его раскроют?

— Они были среди тех, кто попал в туман. Я вытащил их одними из первых, они много сделали, чтобы помочь остальным, и все время искали сестру. Как я понял, девушки не оказались среди тех, кто был в тумане. Я посоветовал им проверить, не уехала ли она в город, может быть, ее просто не было в деревне. Обещал посмотреть тут вокруг, если у меня будет возможность. Пожалуй, это все, что я знаю.

— Почему тогда княжич взял их к себе в дружину?

— Княжич взял их в дружину? Я не первый раз его встречаю, но мне трудно понять ход его мыслей. Он молод, а день насыщен загадками, возможно, они вызвали в нем интерес, но, вероятнее, он просто почувствовал опасность и не захотел бросать их в беде. — Самуэль посмотрел на магистра и добавил тише: — А ведь вас они тоже чем-то заинтересовали?

— Меня всегда интересуют люди, которые оказываются там, где их быть не должно.

— Тогда Константин...

— Его поступок как раз понятен. Как бы я к этому ни относился, но это его обязанность — хранить мир и порядок в княжестве. Совершенно естественно для него поехать и проверить, что за угроза пришла в княжество. Другое дело, что вряд ли бы дружина князя справилась с тем, с чем бился ты. Поэтому этот поступок был глуп и безрассуден. Для княжества лучше лишиться деревни, чем наследника, но он пока этого не понял. — Магистр обвел глазами пустую долину, на несколько секунд задержавшись на фонтане, и снова повернулся к Самуэлю. — Мы осмотрели все, но не нашли ни одного осколка, а ты?

— Я тоже, только пыль...

— Кем бы ни был тот, кто все это устроил, похоже, он ничего нам не оставил.

Самуэль посмотрел на фонтан и подумал про Амбер. Загадочная встреча. Откуда она пришла? Куда ушла? И чего хотела на самом деле?

— Магистр, неужели вы верите в дракона или ифрита?

— В прошлый раз тьма выбиралась за барьер триста лет назад. Тогда погибло несколько человек и десять паладинов, которые загоняли ее обратно за барьер. Дракон или ифрит мне видится более правдоподобным, чем неизвестная банда чернокнижников, которая уничтожила то, что оказалось не под силу лучшим рыцарям, почему-то оставила тебя в живых и исчезла. Ты говорил, что сражался с порождением тьмы, сколько ты продержался?

— Я не знаю. Вокруг было темно, я потерял счет времени.

Магистр повернулся к освященной золотистой каемкой каменной вершине, напоминавшей морду гигантской рыси.

— Я знаю, сегодня был тяжелый день, но мне снова придется просить тебя открыть свои воспоминания. Поиски на земле ничего не принесли, магическая буря была такой сильной, что все следы уничтожились. В твоих воспоминаниях сквозь тьму промелькнули сполохи огня. Ты считаешь их обманом или иллюзией, но, возможно, я смогу разглядеть силуэт.

Самуэль коротко кивнул. Отказаться в такой ситуации было невозможно. Только вот второй раз подряд соединение разума может быть опасным уже не для тайны, а для него самого. Магистр это знал, но очевидно не хотел ждать до завтра.

Снова слепящее солнце, от которого нельзя скрыться. Главное — ни о чем не думать и сосредоточиться на тьме и битве. Тень была не так проста. Она хотела забрать его себе, сделать своим продолжением. А солнце палило и искало ответы, даже тьма отступала из памяти... Самуэль оступился. Мир вокруг качнулся и задрожал, а потом исчез окончательно. И горы, и магистр — все осталось где-то там в миражах.

Он шел по пустыне совсем один. Куда? Зачем? Вода давно закончилась, вокруг только песок и солнце. Зачем он шел? Выхода не было видно, но остановиться нельзя. Надо идти, пока двигались ноги. Вперед. Солнце было везде, оно закрывало собой небо. Но вот показался костерок. Кому могло прийти в голову жечь костер посреди пустыни в такую жару? Но костер — это люди. А люди — это вода и жизнь. Неважно, кто там, важно дойти. Шаг, еще один, но это не костер. Это янтарь — выше человеческого роста, в котором, раскинув крылья, летит огромная огненная птица, и никого вокруг. «Красиво», — подумал он и провел рукой по камню.

Самуэль открыл глаза. Он все еще был в горах. Напротив, прикрыв глаза, сидел магистр. Что-то сильно жгло руку. Самуэль осторожно разжал ладонь, которая странным образом оказалась в кармане куртки и вынул ее. На коже виднелось овальное красное пятно. Неужели из безжизненной пустыни его вытащил янтарь? Получается, она спасла его снова? Только вот на этот раз не от врагов, а от союзников... Он поспешно прогнал опасные мысли, спрятал ладонь под плащ и повернулся к магистру, который как раз открыл глаза.

— А ты умеешь удивлять. Я был уверен, что в конце перестарался. Оно, конечно, того стоило, я нашел силуэт, Самуэль. Это не дракон и не ифрит. Это феникс. Ума не приложу, откуда он тут взялся, но в тьме стояла огненная птица. Остается лишь предположить, что в этом месте осталось не только темное наследие былых времен. Вероятно, произошло что-то, пробудившее феникса, и он уничтожил окружавшую его тьму... Правда зачем ему понадобилось сжигать камни... и куда он потом исчез? — Магистр некоторое время помолчал, а потом поднялся. — Я рад, что эти знания не стоили мне разума одного из лучших воинов. Что-то мне подсказывает, что твои умения потребуются в ближайшее время.

— Мой путь — нести мир на эту землю, — пробормотал Самуэль, все еще не до конца поверивший, что ему удалось сохранить и тайну, и рассудок.

— Отдыхай, завтра мы отправляемся вниз.

Оставшись один, Самуэль поднялся на гребень, сел на траву и осторожно вынул камень из кармана. На руке в свете звезд переливался янтарь, а в нем парила огненная птица с длинным хвостом. Если магистр найдет у него камень, то его уже ничего не спасет. У Самуэля мелькнула мысль оставить подарок здесь, в горах, тут его никто не заметит, а вот в ордене... Один раз камень спас его, но дальше... Нет. Это его память обо всем, что случилось. «Ты не представляешь, насколько мы, темные волшебники, сентиментальны, никак не можем бросить тех, с кем свела нас дорога», — вспомнились ему слова Амбер, которые она сказала на прощание. «Нет, Амбер, ты не можешь быть темной колдуньей. Я надеюсь, мое решение не принесет тебе проблем», — подумал Самуэль, убрал янтарь в карман и продолжил наблюдать за звездами.

Лагерь давно спал крепким сном. На его окраине сидели двое. Завернувшись в плащи, они шевелили ветки в костре и тихо разговаривали.

— Ратмир, ты понимаешь, что я собирал все фигуры около десяти лет? И тут, когда все наконец оказались на своих местах, появляется какой-то феникс и просто сжигает половину? Ты можешь поверить в такое совпадение?

— Нет, магистр, вера — это непозволительная роскошь в нашей ситуации. Но вы уверены, что это был феникс?

— Ты сомневаешься?

— Я встречал легенду о том, что князь, проигравший войну императору, был связан с фениксом. Это, конечно, очень сомнительно. Княжество пало, а князь погиб, и нет никаких упоминаний о фениксах в хрониках, но уж очень странное совпадение.

— Говорят, жившие здесь раньше могли многое, возможно, призывать фениксов тоже, но не мог же он просто спать тут пятьсот лет и так внезапно проснуться? — Магистр пошевелил огонь и бросил в него новую ветку. — А если и мог, то, что именно его разбудило? В преданиях фениксов связывают с героями, но не разбудил же его Самуэль готовностью пожертвовать собой ради жителей деревни? Как же я не люблю героев. Никогда не знаешь, в какой момент они решатся на очередную глупость. Надо понаблюдать за Самуэлем. Солгать он мне не мог, но что-то тут не так... И как оборвалась наша связь последний раз... Сначала я подумал, что это из-за усталости, но теперь мне не дает покоя этот феникс.

— Как прикажете, магистр. Но что мы будем делать со спутанным раскладом?

— Ждать вестей из столицы и снова наблюдать. Было бы чудесно, если бы это просто проснулся старый феникс, который сжег тьму и улетел. Хотя я не стал бы на это рассчитывать.

Глава 4. Огненный цветок

Прошлое не исчезает, и только тебе решать: станет оно ядом или опорой.

Амбер сидела на скале и смотрела на долину. Еда закончилась, и пора было отправляться вниз. Паладины исследовали горы целый вечер и потом еще половину следующего дня, но наконец уехали. Правда, оставили в долине магического наблюдателя. Не то чтобы тот был опасен или крепок, уничтожить его можно было бы мимоходом, только вот сигнал он подать все равно успел бы, а даже если нет, то его пропажу быстро обнаружат, а значит, снова будут тут ходить и переворачивать каждый камень. Ладно, на некоторое время можно оставить все как есть.

Амбер посмотрела на солнце и улыбнулась. Свежий летний ветерок с едва уловимым запахом горных трав так и звал в дорогу. Оставалось решить, куда отправиться. Вот она... полная свобода... Много сил и никаких обязательств и связей... Иди куда хочешь, делай что хочешь... Уйти за границу империи, стать правительницей небольшой страны, скопить сил и уничтожить тех, кто разрушил ее дом? Только кому от этого будет легче? Прошло слишком много времени... Для всех, кроме нее, но все равно нынешние жители империи не имели ни малейшего отношения к тому, что случилось пятьсот лет назад. Отправиться в империю и бросить вызов ордену? Да вроде они тоже делом занимались, некоторые из них даже спасать всех пытались, наверняка не все, но если она нападет, то погибать пойдут именно спасители... а в гибели академии они точно не виноваты. Может быть, пересилить свою неприязнь к морю и отправиться к огненным горам? А пожалуй, идея хороша. Все, кому имело смысл мстить и так уже давно умерли. Пожалуй, и правда лучше уйти подальше отсюда. То, что была должна, она сделала: земля обрела покой, значит, больше никаких связей и обязательств, так не лучше ли начать жизнь там, где ничего не будет тянуть назад?

Сказать ли мальчикам? Раз обещала, то придется, в конце концов, ничего опасного она не планировала. А честный рыцарь? Ну, если он не попался на обмане сразу, может быть, она слишком предвзято думала об ордене. Кроме того, всегда можно сжечь янтарь и открыть проход...

Амбер улыбнулась и уже собралась спускаться, как вдруг резкая боль пронзила висок. Она прислонилась к каменной стене, с трудом встала и посмотрела вниз. В долине ничего не изменилось. Шелестела низкая трава, птицы порхали в зарослях кедрового стланика и пересвистывались. Так что же было не так? Причина не могла быть во вчерашней битве, ведь прошло слишком много времени. Кто-то звал на помощь? Но кто это мог быть? Это точно не паладин: зов через янтарь она бы ни с чем не спутала. Неужели мальчишки во что-то влипли? Маловероятно, они уехали с воинами, и им ничего не должно угрожать, да и разве они стали ей так близки за прошедшую неделю, чтобы она могла так остро почувствовать, что с ними происходит? Амбер обещала их найти, но для нарушенного обещания рановато... Значит, все-таки рыцарь?

Амбер прикрыла глаза и постаралась установить связь с янтарем. Он был еще достаточно близко, теплый, светлый. Слегка прикоснуться к чувствам его владельца было несложно. Усталость, легкая тревога, недоумение, предвкушение отдыха, озабоченность, мечтательность... Ни малейшего намека на безвыходное положение. Значит, дело не в Самуэле. Неужели и правда мальчишки? Как же болела голова. Амбер понимала, что происходит что-то важное, что-то, что она может изменить. Не просто может, а должна. Только вот, она пробыла в пещере пятьсот лет, а за неделю успела познакомиться с честным паладином, который был в безопасности, и двумя любителями приключений из древних развалин. А их найти будет посложнее... Значит, разжечь костер и ждать? Сомнительно, что удастся увидеть их сейчас, но вечером они точно сядут ужинать. И почему только она не оставила им камень?

Амбер вновь опустила на землю, подожгла ветку и посмотрела в огонь. Пламя молчало, а голова продолжала раскалываться.

Солнце уже начало клониться к лесу, когда пламя дрогнуло и прояснилось. Сначала в нем промелькнул Даян, потом и Влад. Рядом с ними горел костер, на котором готовили ужин. Они все еще были с теми воинами, с которыми покидали долину. Амбер слегка вздрогнула, заметив герб на плаще одного из воинов. На зеленом фоне переливался яркий оранжевый цветок, стоящий на вершине горы. Неужели князья до сих пор носили огненный цветок? У нее появилась догадка, но в этот момент боль пропала так же неожиданно, как и появилась. Мальчишки продолжали готовить и смеяться, и дело было явно не в них. Тогда в ком или в чем? Амбер была уверена, что случилось что-то нехорошее, непоправимое, что-то, с чем она была связана, что могла бы не допустить, но не догадалась...

Пора отправляться в путь. Понять бы еще, в какую сторону они двигались... Амбер вгляделась в костер в поисках подсказки. Где-то рядом текла река, а вон там виднелся Коготь. Если вспомнить карту, которую она видела у Влада, то, похоже, отряд направлялся по дороге к Лебединой бухте. Она уже стала думать, как бы лучше догнать отряд, но тут к костру подошел молодой воин, а на его шее висел большой янтарь, в котором горел огненный цветок, переливаясь в свете костра. Амбер облокотилась на каменную стену и прикрыла глаза. Воспоминания накрывали и звали за собой слишком настойчиво, чтобы от них отмахнуться.

Свои возможности она все-таки не рассчитала. Волки приближались, а сил, чтобы призвать на помощь огонь, не осталось. Вой раздался совсем близко. Попробовать забраться на дерево? Почему она не посвятила достаточно времени тому, чтобы отточить этот навык до совершенства? Амбер увидела рядом подходящую ветку и с усилием забралась на нее, понимая, что дальше ей никак не подняться. Ветка была небольшой и скользкой, долго на ней было не продержаться...

А вот и волки. Всего трое. Промелькнула мысль, что ей не хватило сил совсем чуть-чуть, но этого оказалось достаточно, чтобы крупно влипнуть. Если они не уйдут, то... Додумать она не успела, так как услышала свист и увидела, как один из волков упал со стрелой, торчащей прямо в глазу. Волки повернулись, но тут рухнул и второй. Третий прыгнул за дерево

и исчез в зарослях кустарника. Амбер попробовала подвинуться на ветке, чтобы получше осмотреться, но не удержалась и полетела вниз.

— Ну вот, то волки прыгают, то девушки с деревьев падают. — Молодой человек приветливо улыбнулся и поставил ее на ноги. Он был едва ли старше ее. Вряд ли ему было больше шестнадцати. Одет в совсем новый костюм охотника, а вот лук явно бывалый. На поясе у него висел нож, а из-под шапки выбивались каштановые кудри.

— Спасибо за помощь, ты меня очень выручил. — Амбер посмотрела на лежащие на земле волчьи тела и слегка поежилась. — Ловко ты их.

— Я случайно оказался рядом, услышал вой, и мне стало интересно посмотреть, кого загоняют волки.

— Гуляешь по Грозовой горе?

— Можно сказать и так. — Он снова улыбнулся. — А ты?

— А я ищу огненный цветок.

— Огненный цветок? — В его глазах загорелось любопытство. — Никогда о таком не слышал.

— Конечно, он очень редкий. Но наставник сказал мне найти его на этой горе. Значит, он тут точно есть, либо в этом путешествии мне откроется какой-то особый его смысл.

— Как интересно. Прости, я не представился. Меня зовут Владимир.

— Я Амбер.

— А можно вместе с тобой отправиться на поиски? Мне бы очень хотелось взглянуть на огненный цветок.

На мгновение она задумалась, но почти сразу весело кивнула.

— Не припомню, чтобы кто-то запрещал мне принимать помощь. Я буду рада твоей компании.

Он расцвел с первыми лучами солнца на самой вершине. Большой, оранжевый, мохнатый.

— Никогда бы не подумал, что он может так выглядеть. Он просто прекрасен! Спасибо, что позволила его увидеть. Интересно, а почему их не сажают в парках?

— Они там не выживут. Это особенный цветок, который живет только на воле, даже у нас в академии его не вырастить. — Амбер протянула руку и осторожно провела пальцем по мохнатому лепестку. — Он растет только там, где ему захочется.

— Значит, теперь ты выполнила задание? — в голосе Владимира промелькнула печаль. — Даже немного жаль, что это случилось так быстро, с тобой очень интересно исследовать горы.

— С тобой тоже. Сможешь подождать несколько часов, или твои люди совсем потеряют покой?

— Смогу. — Владимир дернулся и несколько мгновений смотрел ей в глаза, а потом тихо спросил: — Давно ты знаешь?

— Что мы не одни на горе?

— Нет, о том, кто я...

— Конечно. У нас слишком хорошо преподают историю, чтобы не догадаться, но, — она заговорщически подмигнула и широко улыбнулась, — пока ты не захочешь по-другому, я продолжу звать тебя Владимиром.

— Спасибо, Амбер.

— Одолжишь нож?

Он удивился, но отстегнул от пояса нож и протянул ей. Амбер взяла его в руки, немного повертела, разглядывая рукоять, а потом легонько уколола себе палец.

— Тебе придется немного подождать. Знаешь, у меня в сумке есть бумага и карандаши, если ты любишь рисовать. Я все равно не смогу отдать цветок тебе, но если хочешь его сохранить на память, то можешь сделать рисунок. — Амбер села на траву, уронила каплю крови себе на ладонь, прикрыла ее второй рукой и, закрыв глаза, запела.

Когда она открыла глаза, было уже сильно за полдень. У Владимира лежало рядом несколько набросков, а цветок по-прежнему качался на ветру.

— Ну вот, теперь нам пора вниз. Но перед этим я хотела бы подарить тебе на память подарок. — Амбер разжала ладонь и протянула ему крупный овальный янтарь, внутри которого горел огненный цветок.

— Но... это...

— Это подарок. Ты спас мне жизнь. Я этого никогда не забуду. Если попадаешь в беду ты или твои дети, позови меня, и я откликнусь. Я обещаю сделать все, что будет в моих силах, чтобы помочь.

— А я могу рассчитывать на встречу при менее драматичных обстоятельствах?

— Я уверена, что она обязательно будет. Но сейчас нам и правда пора. — Амбер еще раз улыбнулась и, подхватив цветок, побежала вниз.

В центре небольшой поляны на берегу реки горел внушительный костер, недалеко от него стояло два шатра, а чуть поодаль паслись лошади. Лагерь установили быстро и четко. Теперь дружинники планировали отдохнуть.

— А вы неплохо готовите. Здорово, что мы взяли вас с собой.

— Мы тоже очень этому рады, хотя готовить ужин — несложная задача. — Влад осторожно мешал большой поварешкой похлебку и временами закидывал в нее травы и овощи, которые лежали рядом.

— Вы его меньше слушайте, — Даян подмигнул Соколу, который стоял напротив него, — у него мать готовит в «Зеленой Кобыле», и простые для него вещи для многих, например, для меня, обычно являются открытиями или чем-то очень странным. Но спорить насчет еды я перестал с ним еще несколько лет назад. Бывает, спросит что-то настолько дикое, думаешь, шутит, а в итоге оказываешься не прав именно ты.

Дружинники рассмеялись, и Даян подумал, что им с Владом действительно повезло, что княжич взял их к себе. Сокол рассказал подробности, как они с княжной нашли недалеко от Рысек провал в пещеры, где, видимо, и пропадали деревенские, и даже вытащили оттуда одного паренька. Влад помешивал ужин и обменивался шутками со стоящим рядом Барсом. Еще в первый вечер их окрестили Лисятами, правда, сказали, что это временно, поэтому имя было одно на двоих, а настоящее имя еще надо заслужить — каждому самостоятельно. Даян сначала подумал, что над ними смеялись, но довольно скоро понял, что это настоящая традиция. Любой, попадавший в дружину к князю, проходил испытание и по результатам получал второе имя. А их с Владом в деле пока никто не видел, поэтому имя было временным. Вчера они ночевали в Крутяках, а сегодня им приглянулась полянка около реки. Через три дня, если ничего не помешает, они доберутся до Лебединой бухты, а оттуда уже возьмут курс на Ветроград. Может, и правда стоило остаться в дружине? Кажется, воины их к себе приняли. Интересно, что подумает об этом отец?

Подошел Константин, и они с Волком стали обсуждать детали предстоящего маршрута и деревни, которые можно посетить по дороге.

— Дай мне руку, — неожиданный голос оторвал Даяна от размышлений. Он оглянулся, но не заметил никого, кто бы к нему обратился.

— Дай мне руку, — повторил голос. Даян встал и начал озираться.

— Эй, Лисенок, с тобой все в порядке? Выглядишь так, будто тебя лесная дева позвала.
— Сокол смеялся, а Барс выжидающе смотрел. Влад оставил поварешку и подошел к другу.

— Только не говори, что снова слышишь песню, — шепнул он ему на ухо и потянул за руку к костру.

Даян кивнул и подошел поближе к огню. Огонь плясал. Под кронами деревьев уже сгустились сумерки. На небе стали проявляться самые яркие звезды, а на поляне танцевали тени. Даян наблюдал за огнем и вдруг увидел глаза. Они смотрели прямо на него.

— Дай мне руку, Даян.

Юноша не понял, как ему пришла в голову эта идея, и почему он вдруг вообще решился, но раньше, чем кто-либо успел его остановить, он шагнул к костру и протянул в него руку. Жара не было, но его схватили. Если бы не Сокол, он бы, наверное, упал прямо в огонь. Даян устоял, а посреди костра, неизвестно каким образом, возникла Амбер. Она ничуть не изменилась за те несколько дней, что они ее не видели. Те же искрящиеся волосы, то же яркое платье, тот же загадочный взгляд.

— Прошу прощения за беспокойство, — Амбер обвела взглядом воинов и осторожно, стараясь не развалить костер, спустилась на землю. После чего поправила поленья, которые все-таки упали, и погладила пламя. — Спасибо за помощь, Даян. — Мимолетная улыбка, и она уже снова повернулась, к дружинникам, которые замерли, пытаясь поверить в происходящее и понять, что происходит. Только Волк почти мгновенно передвинулся между Амбер и Константином.

— Я пришла с миром. — Амбер медленно очертила рукой широкий круг, после чего приложила лань к сердцу в жесте мира. — Я не хотела напугать вас, но у меня не было возможности догнать вас иными путями.

— Кто ты? — Волк пристально посмотрел на нее.

— Меня зовут Амбер. Я знаю ваших спутников, и это позволило мне пройти огненной тропой. Я пришла без злого умысла и клянусь своей связью с вечным пламенем, что не причиню зла тем, кто греется у этого огня. — Она вытянула ладонь перед собой и над ней вспыхнула искорка, которая сразу же погасла. — Я сказала, меня слышали.

— Что ты ищешь у нашего огня? — Если ее слова и успокоили Волка, то на его лице это никак не отразилось.

— Разговора.

— Разговора?

Даян посмотрел на Волка. А все-таки его можно было удивить. Интересно, реально ли это сделать, не выпрыгивая из костра посреди лагеря с просьбой о разговоре?

— Да, я хотела попросить о разговоре юношу, который стоит за вашей спиной, если, конечно, на то будет его желание.

Амбер задумчиво смотрела на Константина, а Даян пытался поймать ее серьезный взгляд и размышлял, что принесет с собой ее появление, особенно учитывая, что когда они расстались она скорее сторонилась людей, чем искала с ними встречи.

— Я буду рад возможности побеседовать с тобой. — Константин вышел из-за спины Волка и тоже поднял руку в жесте мира. — В моем лагере тебе ничего не угрожает. Даю слово. Если хочешь, мы можем зайти в шатер, правда, там сейчас моя сестра.

— Место не так важно.

— Ближе к берегу было удобное дерево.

Стемнело. В свете звезд вода в реке переливалась и искрилась. Константин и Амбер подошли к лежащему у реки бревну.

— Меня зовут Константин. — Он положил на поваленное дерево плащ и предложил Амбер сесть. — Ты сказала, что пришла ради разговора.

— Да. — Она опустилась на край дерева, пытаясь понять, с чего начать. — Я не собиралась приходить таким способом, но так было нужно, хотя я надеюсь, что просто ошиблась.

— Ты говоришь загадками.

— Прости. Я пришла спросить про твой янтарь. Откуда он у тебя?

— Ты пришла из-за него? — Удивленный Константин взял в руки камень, висевший на шее, и вопросительно посмотрел на Амбер.

— Можно сказать и так, хотя это и не единственная причина. — Она тряхнула головой и посмотрела на воду. Поднималась луна: серебристая дорожка тянулась прямо от бревна, соединяя два берега.

— Это семейная реликвия, мне его подарил отец перед тем, как я отправился в это путешествие.

— Но почему именно сейчас?

— Я не знаю. Это очень древняя вещь, которая передается князем своему наследнику. Считается, что он приносит удачу. Я не знаю, как и когда он появился, но у первого наместника империи на портретах он уже был, так что, возможно, он даже доимперский. Несколько раз паладины просили передать камень им, но его удавалось отстоять. Я не знаю, что тебе еще рассказать.

— Можно мне на него взглянуть? Я обещаю, что верну его в целости и сохранности. Это не займет больше пяти минут. — Она оторвала взгляд от камня и посмотрела прямо в глаза Константину.

— Ты хочешь посмотреть камень?

— Да. — Она заметила промелькнувшую неуверенность в его глазах и поспешно добавила: — Но ты можешь мне отказать, ведь...

— Держи. — Константин расстегнул замок и положил кулон ей в ладонь. — Я верю, что тебе это важно, раз ты проделала такой путь.

Янтарь лег в руку. Это был он. Он помнил ее, помнил момент создания, помнил цветок. Амбер тряхнула головой: сейчас было не время предаваться воспоминаниям. Цветок внутри горел. Он знал и любил своего хранителя, оберегал его и делился теплом по мере сил. Они прошли вместе не так много восходов, но уже выстроили крепкую связь. Амбер попробовала мысленно шагнуть назад и узнать, помнил ли он своего предыдущего хранителя. Висок снова пронзила боль, хоть и не такая яркая как днем. Он помнил, он скорбел, но был бессилён... «Прости, Владимир, я все-таки не смогла сдержать слово». Амбер сжала камень в руке и открыла глаза. Константин сидел рядом и озадаченно смотрел на нее. Девушка отвела взгляд и посмотрела на лунную дорожку. Нужно было что-то сказать, объяснить, но слова не приходили... Они никогда не приходили, когда было нужно.

— С тобой все в порядке?

— Со мной да. — Она протянула ему янтарь. — Спасибо за доверие. Он и правда еще может защитить, хоть и не от всего.

— Ты узнала, что хотела?

— Да... — ее голос стал совсем тихим, а взгляд никак не хотел отрываться от серебристого мерцания.

Как же она не догадалась сама и раньше? Все же было настолько просто. Именно такое обязательство она и могла почувствовать столь остро, а она решила, что раз пятьсот лет прошло, то ничего ее не связывает с этой землей. Какая же глупая мысль! Попала теперь в такую непонятную ситуацию... Как говорят о таких новостях, особенно тем, кто не задает вопросы? Тем более у нее не было ни подробностей, ни доказательств. Правильнее рассказать или умолчать?

— Ты плохо выглядишь. Что-то случилось? — Константин подсел чуть ближе и попробовал поймать ее взгляд, но она продолжала смотреть на воду.

— Да, но деталей я не знаю.

— Если ты поделишься, то, возможно, я смогу тебе чем-то помочь.

— Ты ничего не знаешь обо мне или моих делах, а сразу предлагаешь помощь?

— Тебя это удивляет?

— Нет, не удивляет...

— Мне кажется, что не бывает ситуаций, с которыми невозможно помочь.

— Я имела в виду, что помощь нужна не мне. — Она с некоторым усилием оторвала взгляд от лунной дорожки и посмотрела на Константина. Он действительно хотел ее утешить. Надо было это прекращать, вот только мысли, как это сделать все не приходили.

— Я тебя не понимаю...

— Скажем так, у меня есть трагичная новость, о которой я не только не знаю, как сообщить, но и не знаю, стоит ли это вообще делать.

— Я помню, когда мне было пятнадцать, отец вернулся из последнего похода в степь. — Константин тоже повернулся к воде и стал рассматривать мерцающий лунный свет. — Первым делом он поехал навещать семьи дружинников. Это было самое тяжелое путешествие, но теперь я могу сообщать самые разные новости. — Он снова развернулся к Амбер и поймал ее взгляд.

Амбер, некоторое время не отрываясь, смотрела ему в глаза. А ведь он и правда не понимал и предлагал помощь от чистого сердца. Надо уже принять решение: либо уйти, либо рассказать. Молчание и так слишком затянулось.

— Ты хочешь что-то сообщить мне? — Константин протянул руку и взял ее за ладонь. — Тогда, пожалуйста, не откладывай.

— Но отсутствие некоторых новостей может подарить несколько спокойных дней. Стоит ли раньше узнавать о произошедшем?

— Возможно, оно и откладывает момент удара, но он все равно случится, только будет упущено время, в которое что-то можно предпринять. А это часто бывает важно.

— Хорошо. Я расскажу тебе. — Она вздохнула. Хотелось отвернуться и закрыться, но она продолжала смотреть ему в глаза. — Твой отец. Я уверена, что он погиб. Я не знаю, что случилось, но это не было случайностью. Произошедшее связано с колдовством.

— Когда? — голос стал тяжелым и медленным.

Амбер смотрела в сосредоточенные глаза, в которых застыла обреченность, и понимала, что никуда не поедет в ближайшее время. Сначала придется призвать к ответу тех, кто это сделал и проследить, чтобы Константина не постигла участь отца.

— Я думаю, что незадолго до моего появления.

— Но как ты узнала?

— Твой амулет. Его связь с твоим отцом еще не остыла, а теперь она оборвалась. Резко. Слишком резко.

— Я не понимаю, как это возможно.

— Когда вещь, тем более магическая, долго принадлежит одному человеку, то между ними выстраивается крепкая связь. Это одна из причин, по которой воры часто кладут награбленное в воду: та смывает следы и ослабляет связи. Когда хозяин передает вещь своему преемнику, то связь выстраивается заново, но некоторое время предмет связан с обоими. Волшебные предметы помнят дольше и разное. В зависимости от цели их создания. Этот камень был создан в подарок, но в нем заложена сила соединять и защищать. Он считает, что не справился.

— Камень считает, что не справился? — в голосе Константина прозвучало недоверие.

— Да.

— Его история теряется в доимперских временах, неужели ты смогла узнать, зачем его создавали?

— Ты уверен, что тебе сейчас нужен ответ именно на этот вопрос?

— Я просто подумал, что у нас могут быть еще другие вещи отца, может быть...

— Считаешь, я ошиблась? — Она подняла с земли маленькую ветку и стала очищать ее от коры. — Я сама до последнего на это надеялась. Я понимаю, что не заслужила доверия в твоих глазах, появилась ночью из костра и говорю совершенно невероятные вещи, но...

— Я тебе верю, но, может быть, ты сможешь узнать подробности?

— Сомневаюсь, что у вас может найтись вещь, которая расскажет мне больше, чем этот амулет. — Амбер вздохнула, изо всех сил стараясь отстраниться от воспоминаний.

— Но почему? — Константин внимательно смотрел на нее. Он поверил ей сразу, но какая-то его часть все еще надеялась на ошибку.

А может, и правда стоило поговорить про магию? Любую новость, особенно подобную, надо давать постепенно.

— У любого волшебника есть предметы, с которыми ему проще найти общий язык. Но самый прочный контакт возникает, когда волшебник создает магический камень. Эти камни можно создать, преобразуя природные элементы, а еще из слез или крови. Связь с такими камнями остается навсегда — даже спустя много лет.

— Мой амулет — это магический камень?

— Да, — она кивнула, и ее волосы слегка заискрились, — думаю, именно поэтому им так стремились завладеть паладины.

— Получается, магические камни помнят лучше?

— Зависит от создателя и назначения. Как я уже сказала, этот был создан не для того, чтобы помнить, а для того, чтобы согревать, соединять и защищать.

— Ты смогла поговорить с ним и узнать, кто и когда его создал?

— И кто, и когда, и зачем, и для кого — только это не имеет никакого отношения к магии.

— Но тогда как?

Амбер смотрела на лунную дорожку и видела Владимира. Он сжимал в руке ультиматум Бертольда и просил ее не вмешиваться, а подождать... она согласилась и больше они не увиделись... Амбер сосредоточилась на камне, изо всех сил прогоняя накотившие воспоминания.

— Просто я сама его сделала... Ты очень похож на него. — Амбер резко оборвала себя, понимая, что сказала лишнего... Все-таки воспоминания ее догнали. А сейчас было не время.

— На кого? — Константин посмотрел на нее, словно она сказала что-то противоречащее возможному, и именно так оно и было.

— На своего предка, которому я его подарила. Он тоже стремился помогать ближним.

— Я бы хотел поговорить с тобой об этом позже. Ты же не исчезнешь в костре? Правда?

— Вообще-то, я надеялась остаться с вами на ужин. — Амбер грустно улыбнулась. — Если, конечно, тебе не будет слишком тяжело находиться рядом со мной.

— Конечно, ты можешь оставаться с нами столько, сколько тебе будет казаться правильным. Просто сейчас мне надо понять, что делать дальше и что сказать своим людям. Ты точно уверена, что мой отец мертв?

— Я уверена. Знаешь, сейчас темно, у вас в замке наверняка жгут свечи. Если ты не боишься, то я могу попробовать помочь тебе увидеть, но ничего не обещаю. Получится или нет — во многом зависит от тебя.

— Увидеть что?

— Увидеть кого-то, рядом с кем есть живой огонь. Самой мне будет крайне трудно это сделать, я не знаю ни мест, ни людей.

— Ты правда это можешь?

— Я никогда не предлагаю того, что невозможно. Если ты уверен, что тебе это важно, то нам понадобится ваш костер.

— Я сейчас попрошу всех отойти. — Константин встал и направился к огню, где сидели дружинники.

Амбер вздохнула и пошла следом, пыталась понять, зачем она поддалась этому импульсу? Смотреть в огненное зеркало первый раз в таком состоянии — не самая лучшая затея, но это единственное, что она могла сейчас предложить. Да и Константин ей показался человеком, для которого знания и конкретные факты скорее будут поддержкой, чем источником боли. Хотя... еще неизвестно, что он там увидит...

Костер потрескивал, чай кипел, дружинники весело разговаривали. Амбер ушла на берег беседовать с Константином. Чуть не утащила в костер, буквально свалилась на голову и даже ничего не объяснила. Она, конечно, и раньше не слишком много рассказывала, но так... Рассердилась, что они не остались в городе? Хотя, кажется, у нее и правда было серьезное дело. Даян бросил взгляд на Амбер с Константином, лиц было не разглядеть, но все равно казалось, что разговор у них не простой, да и Волк вроде сидел пил чай, но по нему было видно, что готов в любую минуту сорваться с места. Даян прикинул, сможет ли его обогнать, но уверенности в этом совсем не было.

— Эй, Лисенок, это и есть ваша знакомая волшебница? — Похоже, Волк решил, что можно отвлечься и прояснить некоторые детали, но взгляд все равно с них не спускал.

— Да, это она.

— Можешь объяснить, как она сюда попала? — дружинник все-таки повернулся к Даяну и теперь очень внимательно смотрел на него.

— Она попросила дать ей руку, но я не знаю, как она попала в костер. — Даян все еще сам не понимал, что произошло. Возможно, лучше и правда с кем-нибудь поделиться размышлениями...

— Ты в следующий раз предупреждай, что ли, все-таки мы вместе. Где вы с ней встретились?

Даян вздрогнул и взглянул на Волка. Они с Владом ждали этого вопроса сразу, но в дороге быстро забываешь, когда что-то остается позади.

— Или это тайна?

— Я не знаю насчет тайны. — Даян пошевелил палкой костер и продолжил: — Амбер не просила нас держать что-либо в секрете, но мне не хотелось бы обо всем рассказывать.

— И все-таки?

— Мы встретились в заброшенной столице. Амбер направлялась на Рысь-гору, и мы с Владом решили проводить ее.

— Почему?

— Я не могу этого объяснить, просто ее невозможно было оставить одну.

— Я не просто так спросил. Вы присоединились к дружине, пусть пока только до столицы, но это не так важно. Я надеюсь, что Константину не придется пожалеть о своем решении, и что на вас действительно можно положиться.

Даян задумался. А что будет, если Амбер сейчас придет и позовет с собой? Нет, до столицы он в любом случае поедет с дружиной. Она поймет, должна понять. А если не поймет, то значит, что дороги их все равно разойдутся, так не лучше ли тогда расстаться в самом начале?

— Не грусти, Лисенок, кажется, сейчас мы узнаем что-то важное. — Сокол, который сидел рядом, показал рукой на берег и подмигнул ему. — Знаешь, девушки... они такие, всегда заставляют думать о них, но ведь иначе бы мы совсем не возвращались домой.

Волк посмотрел на смутившегося Даяна и, махнув рукой, отошел в сторону. Не похоже было, чтобы парень врал, но уж очень странно все выходило, да и волшебница... О чем она хотела поговорить, да еще так внезапно? Кроме того, отношения с орденом и так, скорее всего, обострятся после встречи на горе. Тем временем Амбер и Константин подошли к костру. Вид у обоих был серьезный и задумчивый.

— Нам ненадолго нужен костер, — Константин проговорил это тихо, но дружинники молча поднялись и пошли в сторону лошадей, бросая вопросительные взгляды на Амбер.

Волк немного отстал, словно собирался что-то сказать, но не успел.

— Можешь ненадолго задержаться? — Константин смотрел на Волка почти в упор, и вид у него был непривычно растерянный. Похожим образом он выглядел лет в шесть, когда выпустил жеребенка в поле, а на того напал волк и загрыз его. — Мне будет очень нужен твой совет, когда мы закончим. Амбер говорит, что мой отец мертв. У меня нет оснований ей не верить, но все-таки она обещала мне помочь заглянуть в столицу и убедиться самому.

Волк постоял немного, ожидая продолжения, но его не последовало. Решив, что выждал достаточно, воин молча поклонился Константину и двинулся за остальными, но Амбер окликнула его.

— Я бы попросила вас остаться. Зеркало огня передает слишком много чувств. Мне кажется, что дружеское плечо сейчас будет важно. — Воин с вопросом посмотрел на своего воспитанника. Увидев легкий кивок, вернулся и расположился рядом.

Амбер посмотрела на сидевших около большого шатра дружинников. Воины продолжали о чем-то говорить, но то и дело бросали на них заинтересованные взгляды. Знакомые цвета, незнакомые доспехи... На мгновение у нее промелькнула мысль, что она сама очень похожа на Константина, только он не может поверить в смерть отца, а она в то, что проспала пятьсот лет. Кажется, что стоит внимательно присмотреться, и все это обернется сказкой, а рядом снова будут знакомые лица... Владимир, Эферий... Амбер яростно тряхнула головой, прогоняя мысли о прошлом. Сейчас они совсем не к месту. Что бы там ни произошло, этого уже не изменить, а вот в то, что происходит сейчас, вмешаться можно. Амбер несколько раз обошла костер и протянула руку к огню. Старый друг, он всегда охотно отзывался и был рад ее видеть. Пламя пело, звало присоединиться, оно было готово помочь. Амбер отвернулась от костра и посмотрела на Константина.

— Ты не раздумал заглянуть в огонь? — Она ощущала его тревогу, но понимала, что он не откажется. Амбер присела рядом и протянула ему руку. — Хорошо, тогда дай мне руку и подумай о том, кого хочешь увидеть. Сосредоточься на нем и не отпускай образ. Если рядом с человеком будет живой огонь, то ты увидишь его сквозь пламя.

— Звучит не очень сложно.

— Да, только прошу тебя, не ищи в зеркале отца. Чтобы слышать через огонь, нужно тренироваться, а вот чтобы почувствовать происходящее — нет. Даже наоборот, приходится учиться отстраняться от чужого. Будь готов к тому, что на тебя навялятся чужие чувства, и не ищи того, кто умер. И еще, я не буду видеть того, что видишь ты, но мне придется прикоснуться к твоим чувствам, иначе я не смогу дать тебе возможность посмотреть в зеркало.

— Хорошо. — Константин вложил руку в протянутую ладонь и повернулся к костру.

Амбер слегка сжала его ладонь и погладила пламя. Множество больших и маленьких теплых лепестков. Они грели, светили, отражали, были готовы помочь, показать тот, который нужно. Получится ли у Константина удержать перед собой нужный образ?

— Сосредоточься на том, кого хочешь увидеть.

Горе и печаль появились почти моментально. Амбер с облегчением прикрыла глаза, радуясь, что Константину удалось представить перед собой кого-то живого. Волнение, даже тревога и снова печаль, попытки прогнать прорывающийся изнутри ужас и оказать поддержку, а теперь удивление, гнев, что же там происходило? Попробовать заглянуть? Нет, сейчас это было лишним. А гнев все усиливался, твердость и жесткость, за которыми прятались боль и тревога. Кажется, немного отпустило. Мимолетное отчаянье, поиск выхода и слабая надежда. И снова гнев вперемишку с отчаяньем, но гнев сильнее. Пора заканчивать. Она уже потянулась к огню, но остановилась. Как интересно: а связь-то была двухсторонняя, и с первого раза. Понимал ли

он, что происходило? Или увиденное настолько вывело его из себя? Похоже, вдалеке появилось облегчение, теперь точно пора...

Амбер слегка сжала Константина за руку и позвала его по имени. Он не отреагировал, не слышал или не мог вернуться к себе? Видимо, он был готов прыгнуть прямо в костер. Возможно, так и стоило поступить, но второй переход подряд, еще и вдвоем, был слишком сложен. Амбер подавила в себе мимолетный порыв и позвала еще раз. Ответа не последовало. Она приоткрыла глаза и посмотрела на сидящего рядом воина, который, по всей видимости, ни разу не пошевелился.

— Позови его, меня он не слышит, а я не хочу обрывать связь насильно. Это возможно, но лучше, если он вернется сам.

Воин кивнул, встал и, взяв Константина за руку, позвал по имени. Тот сначала замотал головой, но вскоре открыл глаза. Амбер отпустила его и встала. «Спасибо тебе за помощь, друг», — она погладила пламя и присела рядом с огнем. Как хорошо, что был тот, кто мог сказать нужные слова. Она была способна на многое, но что сейчас говорить, совершенно не знала.

— Я видел мать. Она в трауре, но это не все. К ней приходил Рифнур, он почему-то был в доспехах и достаточно возбужденным. И еще я видел Мстислава, который из ордена. Я не слышал, о чем они говорили, но мать была в гневе, она пыталась им что-то запретить, мне показалось, что ей удалось, но... Возможно, это только начало... Нам надо поскорее вернуться.

— А что происходит в городе? — в голосе Волка отчетливо слышалось умело скрытое беспокойство.

— Я не знаю. Но... — Константин посмотрел на Амбер. Та сидела, прикрыв глаза, и играла с огненными лепестками, и ей даже не надо было поворачиваться, чтобы понять, что на нее смотрят и ждут ответа.

— Я ничего не видела, ко мне приходили только твои чувства.

— Амбер, не знаю, насколько это тебе сложно, — в его голосе звучали мольба и надежда, — но, может быть, ты сможешь показать мне город?

Амбер резко повернула голову.

— Встань.

Константин удивился, но попробовал подняться, однако покачнулся, и если бы не Волк, то наверняка бы упал.

— Что со мной случилось? — В глазах у Константина появилась тревога.

— Я не могу еще раз открыть зеркало для тебя. Ты потратил слишком много сил, оказывая поддержку тому, кого увидел. Я не ожидала, что такое может получиться с первого раза и случайно. Горячий, крепкий и сладкий чай и хороший сон — и утром будешь в полном порядке.

— Но я ничего не делал, только то, что ты сказала.

— Да, ты просто не умеешь по-другому. Поэтому я не могу открыть тебе зеркало еще раз. Это просто опасно для жизни. Ты не способен понять, сколько сил отдаешь и когда пора остановиться.

Волк помог Константину сесть обратно на плащ и посмотрел на Амбер. Девушка обхватила колени руками и глядела в огонь. Мог ли весь ее рассказ оказаться обманом? Воин слышал, что паладины умели узнавать чужие мысли, но вот так показать картины? Хотя на палатина она была похожа не больше, чем домашняя кошка на рысь. А если ее рассказ правдив, то зачем она пришла? Но чего бы она ни хотела на самом деле, а выяснить, что происходит в столице, прежде чем строить планы, необходимо. Воин поднялся с бревна и присел на корточки рядом с волшебницей.

— Амбер, а могла бы ты показать Ветроград мне?

Амбер несколько секунд молча смотрела ему в глаза, а потом вздохнула и тихо ответила:

— Если это действительно важно, то я открою тебе зеркало.

— Могу ли я попробовать поискать разных людей, но ненадолго?

— Видно, сегодня вечер экспериментов. Я не стану запрещать это делать, но предупрежу, что ты соприкоснешься чувствами с каждым. Сколько чужих людей внутри себя ты готов выдержать? И после ты будешь нужен здесь, мне кажется, не стоит заболеть именно сейчас.

— Я понял.

— Хорошо. — Она протянула руку сначала воину, а потом к огню. — Сначала сосредоточься на ком-то одном.

Волк смотрел в огонь. Сперва в нем были видны поленья, но вскоре появилась комната старшей княжны. Беляна сидела на кровати и плакала. Резко обернулась к двери, смахнула слезы. Рифнур стоял на пороге. Что он делал в столице? Ведь до свадьбы княжны был еще целый месяц... А Беляна была ему совсем не рада, что-то пыталась доказать, кажется, хотела его выгнать. Волк мог только наблюдать и думать, ведь изменить что-то было невозможно. Чувствами здесь не помочь. Беляна быстро поняла, что не справится, и кликнула дружину. Рифнур еще что-то крикнул с порога и ушел, дверь закрылась. Беляна поговорила с Вороном. Тот кивнул и вышел за дверь, а девушка подошла к окну и стала смотреть на небо. Волк не знал, сколько у него времени, и понимал, что скорее всего больше ничего нового тут не узнает. Сколько человек он сможет увидеть?

Комната княжны пропала, и появилась знакомая башня. Радим стоял у бойницы, держал в руках факел и беседовал с дружиной. Несколько воинов поднялись и начали активно спорить, потом стали размахивать руками и собрались уходить. Кто-то встал им на пути, но Радим помотал головой, и те расступились. Что же все-таки происходит?

Жена была дома, качала сына. Какое счастье, что у них все в порядке. А теперь найти того, кто мог бы оказаться в городе.

Медведь сидел у княгини и что-то говорил. Она и правда была в трауре, но держалась как должно. Что-то спрашивала, видимо, новости не радовали. В руках — письмо, но букв не разглядеть, хотя рядом горела свеча. Все равно текст расплывался, но виднелась печать со скачущим по копыту конем. Степняки? Вошел Рифнур и принялся что-то пылко говорить. Как же хотелось услышать, но рядом раздавалось лишь легкое потрескивание поленьев. С Медведем по-прежнему не пошутить, он быстро отправил Рифнура за дверь. Но что за письмо? Неужели снова нападение? И почему именно сейчас? Если князь правда умер сегодня, то невозможно было узнать об этом и прислать письмо. Волк посмотрел на закрытую дверь. Все происходящее было каким-то образом связано с женихом Беляны, но понять в чем дело так и не получалось. Почему он приехал настолько раньше свадьбы? Чего пытался добиться от княгини? Воин вспомнил предупреждение Амбер о том, что огненное зеркало передает чувства. Он понимал, что это действительно так. Смотреть на Рифнура не хотелось, но упустить шанс узнать подробности происходящего он не мог. Только бы хватило сил и времени...

Рифнур шагал по замку. Вышел во двор: неужели сейчас пропадет? Как же тяжело было за ним смотреть! Но придется попытаться снова. Ведь он должен выйти к свету. Кажется, это лагерь под столицей. Волк с удивлением смотрел на дружину. Зачем нужно столько воинов на свадьбу? У костра сидел человек в одежде степняков. Сколько в человеке может быть злости... Что же собирался сделать Рифнур? Степняк что-то говорил, на лице была насмешка. Костер покрывался легкой пеленой. Нет, еще немного, но Рифнур словно отдалился. Теперь можно дышать нормально и наблюдать за происходящим: неужели Амбер поняла и поддержала? Он должен узнать, чем все закончилось, и возвратиться к костру.

Волк открыл глаза. Перед ним по-прежнему были лес и костер. Рядом сидели Константин и Амбер. На руке у нее виднелась кровь, а на платье лежало несколько темных красноватых камней.

— Я надеюсь, ты узнал все, что хотел, — сказала она, разжимая руку, но головы не повернула.

— Я увидел многое. Не все мне ясно, но вести важные. Как отблагодарить тебя за помощь?

— Остановите того, кто может лишь разрушать.

— Я соберу всех. — Волк повернулся к Константину. Тот, к счастью, уже достаточно пришел в себя, и можно было собирать совет.

Совет затянулся. Луна стояла над лагерем, и ее свет сливался с искрами от костра. Было бы здорово просто посидеть на берегу и послушать ночных птиц, но новости не давали возможности полюбоваться ночным лесом. Весть о смерти князя потрясла всех. Княжна набросилась на Амбер и даже чуть не скинула ее с бревна, но потом разрыдалась у нее на руках и уснула. Дружина помянула князя. Казалось, что самое страшное было уже позади, но тут заговорил Волк, и появилось ощущение полета в бездну. Жених старшей княжны убил посла степняков под смех своей дружины? Все это прямо под столицей? Даян и Влад смотрели то друг на друга, то на воинов и не знали, что делать. На их памяти войны в самом княжестве не было. Да, стычки в приграничье случались, но в большинстве случаев разрешались мирно. Да, были пираты, но чтобы рубить головы послам? Это было из каких-то диких сказок.

— Если отправиться верхом, то до столицы шесть дней, если поторопиться, то пять, но княжна может не выдержать, да и у Лисят кони отстанут. — Барс мимолетом скользнул взглядом по спящей княжне.

— А поедут они с нами воевать-то?

— Вы нас в беде прикрыли, думаете, мы вас бросим? — Влад даже приподнялся с места, явно намереваясь доказать свои слова, если это потребуется.

— Не кипятись, Лисенок, — Барс положил руку ему на плечо, — но все-таки воевать — это не просто путешествовать вместе.

— А если по морю?

— По морю, если повезет, то быстрее, можем выиграть день, а то и два, но до моря тоже еще нужно добратся.

— Надо быстрее. — Константин смотрел в огонь. Волк понимал его чувства: он тоже ощущал необходимость оказаться в замке прямо сейчас, но не знал, было ли это настоящим желанием или так казалось соприкосновение с чужими чувствами.

— Быстрее, только если госпожа волшебница даст коням крылья.

Амбер подняла голову и удивленно посмотрела на Барса. Она не участвовала в разговоре и, казалось, думала о чем-то своем.

— Зачем коням крылья? Вряд ли они научатся ими управлять. Это совсем не так просто, как может показаться.

— Ну, тогда самое быстрое до столицы четыре-пять дней морем. — Сокол еще раз посмотрел на карту. Другого варианта не было.

— Надо быстрее...

— Насколько быстрее? — Амбер говорила тихо и продолжала смотреть на Барса.

— Хорошо бы вчера, но тут уж насколько получится.

— Лошади не пройдут... — Амбер протянула руку к костру и погладила протянувшийся к ней лепесток.

— Амбер?

Она привстала и передала княжну Соколу, который понес ее в шатер.

— Если найти безопасный огонь и того, кто услышит и подаст руку, то я смогу провести вас путем огня. Но лошади не пройдут.

— Что ты имеешь в виду?

— Я пришла сюда путем огня. Меня встретил Даян. Вряд ли он ожидал, что так получится, он просто отозвался на просьбу. Надо найти большое свободное пламя, лучший вариант — это костер, и того, кто будет готов протянуть руку первому. Мне кажется, вам бы хотелось делать это не на виду, так что желательно еще костер в укромном месте.

— Если есть рыба, то мои мать с сестрой часто коптят ее весь день. — Влад с опаской посмотрел на Амбер, но быстро тряхнул головой и продолжил: — У нас позади дома огромный костер. Это Лебединая горка, оттуда до столицы всего час пешком.

— Она будет готова встретить тебя?

— Я думаю, что да.

— Мы сможем попробовать?

Амбер взглянула на Константина, который явно хотел прыгнуть прямо сейчас, хотя ноги его еще еле держали, и покачала головой.

— Завтра. Мне надо кое-что подготовить и выспаться. А вам стоит подумать о том, сколько человек отправится, и нет ли у вас костра внутри городской стены.

— В усыпальнице должно гореть большое пламя. А около тела князя несет караул дружина. — Сокол посмотрел на Волка, и тот одобрительно кивнул.

— Кто-нибудь протянет вам руку в огонь?

— Я уверен, что да. Мы со многими бились плечом к плечу.

— Что ж, попробуем. Если вы не против, я бы попросила у вас плащ и легла бы спать.

Глава 5. Расколотый кинжал

Чтобы избавиться от тьмы снаружи, надо сначала победить ее внутри себя.

Княгиня сидела в кресле мужа во главе стола советов и слушала. Мир, еще вчера привычный, перевернулся и полетел в пропасть. И, судя по последним новостям, останавливать падение не собирался, а вовсю набирал скорость. По крайней мере, дна пока видно не было. С другой стороны, это не так и плохо. Пока ты летишь, можно попробовать что-то придумать и в итоге не разбиться. Она в очередной раз обвела взглядом собравшихся в отчаянной надежде найти выход из ситуации, в которую ее пытались загнать чужие амбиции и глупость.

— Нужно дать бой и разбить врага, пока взята только одна приграничная крепость. Если эту выходку спустить с рук, то мы получим крупные неприятности в дальнейшем. Они решат, что им все можно, и пойдут дальше. — Говоривший воин был светловолос и достаточно молод. Лука три года назад не попал с князем в последний поход и теперь рвался в бой. Княгиня уже слышала эти призывы вчера, но посылать дружину прямо сейчас не хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.